

Опоренія Симеона Полоцкаго на темы изъ всеобщей исторіи.

I.

Древняя Русь, насколько мы можемъ судить, мало интересовалась называемой всеобщей исторіей и немного о ней знала. Единственныя упоминанія находимъ въ лѣтописяхъ; хронографы и визимъ компиляціи давали болѣе или менѣе полный перечень византійской исторіи, сообщали и нѣкоторые факты исторіи европейской, о троянской войнѣ, объ Александрѣ Македонскомъ. Русско-европейскій читатель могъ разсказать не меньше, чѣмъ французскій его, западно-европейскій книжникъ. Не подвергалось сомнѣнію и самое понятіе объ исторіи, какъ объ особой отрасли наукъ. Слѣдовательно начало разсужденій о пользѣ исторіи ведутъ изъ древности, заявившаго въ посвященіи своего «Ядра» Петру Вернадскому: «Что о Исторіяхъ обще належитъ, когда я природу исторіи размышляю, весьма помышляю, что они великіе видѣнію челоука приносятъ ползы; понеже въ нихъ, какъ въ чистѣйшемъ зеркалѣ прежде жившихъ бытія, совѣты, рѣшенія и дѣла такъ же, какъ злые видимъ»¹⁾.

Понятіе въ дѣлѣ и этого знанія относятся обычно къ Петру Вернадскому; однако, и въ томъ, что касается исторіи, она дала значительное развитіе и углубленіе началъ, заложенныхъ въкомъ раньше. Интересъ къ Западу, явный уже въ XVI-омъ столѣтіи, возрастаетъ въ XVII-мъ: отраженіе этого интереса въ собственно исторической наукѣ въ общихъ чертахъ извѣстно: переработка старой редакціи «Ядра», дополненнаго изъ польскихъ и латинскихъ источниковъ, изданіе переводовъ — Бѣльскаго, Гваньини, Стрыйковскаго, Баро-

¹⁾ См. Калачева, кн. 2, пол. 1 М. 1855, отд. III, стр. 4: С. М. Соловьевъ, «Историческая исторія XVIII вѣка: Манкиевъ и др.

нія, Слейдана и др.¹⁾), восходящихъ иногда къ началу XVII-го вѣка. Проводникомъ новыхъ знаній часто являлась Юго-Западная Россія въ одномъ изъ литературныхъ произведеній которой мы находимъ между прочимъ, и первое заявленіе о пользѣ исторіи въ стихахъ:

Давныхъ вѣковъ отмѣнный часъ трудне завитый
Будетъ мѣти, кто хочетъ, достъ латво открыты
Скоро толко зъ Гісторій Науки набудеть:
Въ тотъ же часъ глупства въ речахъ заразомъ позоръ
Познаетъ дѣлность славныхъ Россійскихъ Гетмановъ.
Вѣдомости доступить въ житію можныхъ Пановъ:
Европу тотъ, Азію, зъ Африкою змѣритъ,
Котрій розумъ въ широкихъ Гісторіяхъ ширитъ:
Лечъ гды зъ землѣ обернетъ свою мысль до Бога.
Зъ Гісторіей есть простая до неба дорога..²⁾

Позднѣе мы найдемъ подобное и въ одномъ стихотвореніи написанномъ въ Москвѣ, но принадлежащемъ также питомцу Московской учености:

Книги исторій возлюби читати,
От нихъ бо мощно что бѣ въ мірѣ знати
И по примѣру животъ свой правити,
Дабы спасенно и преславно жити.
Само чтеніе многи умудряетъ,
Яко бо свѣщу во тмѣ возжигаетъ...

Послѣдняя цитата взята изъ «Риѣчологіона» Симеона Полоцкого, одного изъ самыхъ энергичныхъ поборниковъ просвѣщенія и новыхъ литературныхъ формъ въ Москвѣ XVII-го вѣка³⁾. Огромное литературное наслѣдіе далеко не можетъ назваться изъясненнымъ: самый матеріалъ не вполне еще приведенъ въ извѣстность.

¹⁾ Указаны и описаны въ книгѣ А. Н. Соболевскаго—Переводная литература Московской Руси XIV—XVIII вѣковъ СПб. 1903, стр. 53—56, 76—86 и далѣе.

²⁾ Голубевъ, Исторія Кіевской Дух. Акад. I, прилож. VIII: Евхаристическое посланіе Петра Могилы 1632, Лѣторосль Наукъ первая, Кіаю то есть цвѣчене въ членѣ Гісторій—Филона Пяковского (стр. 23; Голубевъ, стр. 61).

³⁾ Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 287, л. 530.

какъ извѣстно, очень много: «на всякій же день имѣть писати въ полъдестъ по полу тетради, а писаніе его бѣ иконо и уписисто»¹⁾. Разнообразно и содержаніе его писаній. Какъ нѣтъ специально историческихъ трудовъ, но свой интересъ исторіи онъ заявилъ не только приведенными стихами, но переводомъ нѣсколькихъ главъ изъ «Speculum Historiale» Вильгельма Бовэ²⁾, — но и частыми ссылками на исторію, историческими примѣрами, разсѣянными въ его стихотворныхъ сборникахъ и въ проповѣдяхъ. Русской исторіи при этомъ онъ почти не касаясь: матеріалъ даетъ т. наз. «всеобщая», древняя и средняя, и гражданская. Выясненію этого матеріала и посвящена первая статья — предисловіе къ издаваемымъ ниже виршамъ изъ «Многоцвѣтнаго».

Исторія не входила, какъ особая наука, въ группу семи свободныхъ искусствъ, изучавшихся въ Кіево-Могилянской коллегіи, основанной³⁾ Самуилъ Петровскій-Ситняновичъ, будущій іеромонахъ и Полоцкій, ни въ программы той іезуитской коллегіи, гдѣ начиналъ свое образованіе. Но для дидакала и проповѣдника историческая въ «историческихъ» книгахъ была обязательна. Святити Гисторія и Кройники о розмаитыхъ панствахъ и сто-ящихъ въ нихъ дѣяло и теперъ щосъ дѣеть...», говоритъ Гасковъ въ своей «Наукѣ»⁴⁾. Исторія давала цѣлый рядъ наглядныхъ примѣровъ къ моральнымъ положеніямъ проповѣди: для этого пользовались ею и средневѣковые латинскіе проповѣдники, и южно-русскіе. Въ проповѣдяхъ Симеона Полоцкаго, разделенныхъ въ два тома — «Обѣдъ душевный» и «Вечеря» мы не только находимъ ссылки на то, что «писется въ исторіяхъ» и на «историковъ: правда, сравнительно съ южно-русскими проповѣдниками — тѣмъ же Голятовскимъ напр., — Симеонъ не такъ часто приводитъ примѣры изъ священной исторіи гражданской и міеологіи, а изъ гражданской —

¹⁾ Соп. гр. Уварова № 247, л. 4. Цитирую по Татарскому, Симеонъ Полоцкий, стр. 341.

²⁾ Соп. Моск. Синод. Библ. № 660, л. 266 и сл.

³⁾ См. доказательства тому въ книгѣ проф. К. В. Харламовича, Мало-польскія провинціи на великор. перк. жизнь. Каз. 1914, стр. 379.

⁴⁾ Цитирую по Историч. Хрестоматіи Буслаева (1861), ХСІ, ст. 1128 (по изд. 1659).

охотиѣ ссылается на Александра Македонскаго и византийскихъ царей, какъ на извѣстныхъ русскому слушателю или читателю. Дѣйствительно, ссылки на Демокрита, Ираклита, Диогена Лаэртскаго, Мосхоена, рассказы въ родѣ легенды о монахѣ Поплѣ, удержавшемъ демона, посланнаго Юліаномъ Отступникомъ изъ Египта на западныя страны ¹⁾, о великодушіи и могуществѣ Александра Македонскаго, или о царѣ Иракліи, изъ багряницы облачившемся во вретиче, дабы внести на плечахъ своихъ во Іерусалимъ Господень ²⁾—всѣ они не были новостью для слушателей Симеона, знавшихъ все это изъ «Пчелы», хронографовъ и произведеній подобныхъ. Новостью были не приклады, а искусные риторическіе приемы: изъ прикладовъ же и упоминаній объ историческихъ лицахъ—новыми были немногіе.

Историческія ссылки ограничиваются, главнымъ образомъ, именами: рассказавъ, напр., въ одной изъ проповѣдей «Объдѣ» о триумфахъ великихъ царей, онъ припоминаетъ Кесаря, вѣзжавшаго въ колесницѣ изъ електри на сорока слонахъ, Марка Антонія—на львахъ, Аврелиана—на оленяхъ, Нерона—съ тысячею колесницъ запряженныхъ среброподкованными мекками, Сесостра, царя египтскаго, чью колесницу везли четыре вѣнчаныхъ царя—плѣнниковъ. «Оле гордости! Оле киченія! тако ли царь небесе и земли? Мало подобіе: ибо яко во чревѣ матернемъ, изъ Назарева во Ѳеолоеемъ пріиде на ослѣ» ³⁾. Въ другомъ словѣ воспоминаніе о царяхъ и мудрецахъ иллюстрируетъ ту же мысль о суетности земныхъ величій и славы; все проходитъ: «гдѣ Александръ преславный, Кризь богатый, Иръ убогій, Демокритъ обругатель міра, Ираклитъ оплакатель суетствъ его? Гдѣ Іулій премошнѣйшій кесарь, Неронъ мучитель, Аристотель любомудрѣйшій, Демосѳениъ сладкоглаголющѣйшій? Все аки не бывшее..» ⁴⁾.

Цѣлыхъ рассказовъ немного: минуя міѳологию—Мидаса, Фетона, Сиренъ, можно было бы указать для примѣра слѣдующій—насколько я знаю, неизвѣстный въ русской литературѣ до Симеона

¹⁾ Обвѣдъ душевный. Москва 1681 г. 620 об.

²⁾ Тамъ же л. 531.

³⁾ Обвѣдъ, л. 643.

⁴⁾ Прибавленіе къ „Вечерн“: слово на погребеніе честныя жены, л. 125 об.

дѣль о грѣхопадѣніи Адама и Евы: «не сотвори Богъ тако
скоотѣйская царица нѣкая мужу си, яже хитростію ху-
мѣ потщася устроенну быти яблоку златому зѣло извѣнѣ
внутри смертныя стрѣлы содержавшу, ими же прико-
яблоку абіе убивашеся. Ненавидящи же она мужа си и
сказали предъ нимъ яблока художество, тайну утаивши па-
Царь же не вѣдый лукавыя жены коварства, взятъ рукою
разновенно, но абіе стрѣлами тайными пронзеся» ¹⁾. Съ этимъ
дѣломъ, гдѣ говорится о Фенеллѣ, «женѣ Скоотѣйскаго (т. е.
некаго) царя Кемеа (Kenneth II) мы встрѣтимся и въ
дѣлѣ Многоцвѣтномъ» ²⁾. Кстати, это, кажется, единственный
случай, когда авторъ «Обѣда» ссылается на примѣръ изъ западно-
славянской исторіи. Въ проповѣдяхъ онъ вообще скупъ на при-
мѣры мѣрѣ возможности, ограничивается, какъ уже сказано,
славянскими исторіей; въ этомъ отношеніи гораздо смѣлѣе его уже
Ростовскій, слѣдующій изъ крупныхъ дѣятелей, прибыв-
въ Москву отъ юго-западной Руси: въ проповѣдяхъ послѣд-
нихъ найдемъ въ качествѣ прикладовъ и исторію смерти Клео-
павзанія, царя Лакедемонскаго, и Алариха Готскаго, и
Иорвина, и Гассана, пашу Капрскаго, не говоря о царяхъ
византійской исторіи ³⁾. О Стефанѣ Яворскомъ и его
историческимъ цитатамъ и говорить нечего.

Изъ источниковъ, откуда беретъ свои приклады и цитаты Си-
новъ въ печатномъ изданіи проповѣдей говорится лишь въ самыхъ
выраженіяхъ: это либо ссылки на «исторіографовъ» (запи-
санныхъ напр., легенду объ Иродіадѣ, пляшущей на льду ⁴⁾), на то,
что говорится въ исторіяхъ, что «Демосеенъ пишетъ», либо ссылки
на св. писаніе, иногда какъ бы съ извиненіями: «пійтове по своему
баснословуютъ».. «баснословіе се есть еллинское, но добрѣ
изъявляеть нравы» ⁵⁾ и т. под. Только разъ прямо ука-

¹⁾ Обѣдъ, л. 217.

²⁾ Иродіада, рукоп. Акад. Наукъ 31. 7. 3. л. 159 об. «Жена блудная». Кеппель, Мадьяколыма I, ум. 995 г.

³⁾ Извиненія св. Димитрія Ростовскаго, изд. 5-е, Москва 1833, т. 2 (стр. 20—476, 538); т. 3 (стр. 553) и мног. др.

⁴⁾ Обѣдъ л. 235.

⁵⁾ Тамъ же, л. 165.

занъ свѣтскій историкъ—«лѣтописецъ Матѳей Стриковскій», дѣтельствующій о поганскомъ обычаѣ праздника Купалы, и черіе Рождества Св. Іоанна Предтечи.

Нѣкоторые изъ упомянутыхъ разсказовъ и цитатъ мы найдемъ и въ сборникѣ эпиграммъ и элегій Симеона «Вертоградѣ Мнѣшнѣ», гдѣ онъ не чувствовалъ себя такъ связаннымъ такими условіями, какъ въ проповѣдяхъ. Этотъ большой сборникъ, писавшійся въ теченіе многихъ лѣтъ, былъ для Симеона записною книгою, куда онъ заносилъ и свои стилистическія уроченья, результаты житейскихъ наблюденій и, главнымъ образомъ, результаты усерднаго чтенія, постоянного посѣщенія «пребогатопѣвнѣ вертоградовъ» «странныхъ ідіоматъ»²⁾; выраженіе, которымъ современники характеризовали любимаго автора Симеона—Викентія Бовѣ «*libros egit et in unum multa redegit*»³⁾—вполнѣ подходит и автору «Вертограда». Августинъ и Іеронимъ, Златоустъ и Григорій Папа, богословы, моралисты, проповѣдники, естествоисловцы и историки давали ему обильный матеріалъ, изъ котораго онъ выбиралъ по своему усмотрѣнію. Огромная книга должна была въ итогѣ не только поучать и развлекать, но и являться своего рода справочникомъ, толковымъ словаремъ для любознательнаго читателя. «Афоризмовникомъ» въ стихахъ: темы стихотвореній (заглавія) расположены въ алфавитномъ порядкѣ, ибо по Августину (*lib. 19 De civitate Dei, ad Marcellinum, cap. 13*) «*ordo est parium, dispariumque, et cuique loca tribuens, dispositio. Ex quibus verbis colligitur, quae illa quae bene ordinata sunt, et disposita, facilius in locis inveniuntur*».

Что же взялъ Симеонъ у историковъ?

Мы найдемъ въ «Вертоградѣ» не мало стихотвореній на историческія темы. Со стороны своей формы они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Первая—это эпиграммы въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ понимала школьная цѣтика: это «подписаніе оброчковъ», афоризмъ въ стихахъ, краткое толкованіе непонятнаго слова

1) Прибавленіе къ «Вечеря» л. 37 об.—38.

2) Рукоп. Акад. Наукъ 31. 7. 3, л. 2 об.

3) *Histoire littéraire de France*, т. XVIII, р. 458.

любопытномъ случаѣ и т. под. Вотъ напримѣръ, эпиграммѣ изображенію царя Константина:

Подписаніе образа царя Константина.

Константина Максентій мучитель гоняше,

Онже истинна Бога вспомошь призываше;

И видѣ пополудне крестъ изъображенный,

Надъ солнцемъ, паче солнца свѣтомъ украшенный.

То знамя все воинство его свѣтло зряше,

При немъ написаніе: *симъ побѣждай*, бяше.

Внощи, во снѣ Христосъ Богъ цареви явился,

Имже съ крестомъ на врага ити наставися.

Царь же на знаменіихъ, кресты устроилъ есть,

Тако во оруженный враги побѣдилъ есть,

Не терпяще бо силы креста, побѣгоша,

Яко фараонъ въ мори, въ рѣцѣ погибоша ¹⁾.

Другими примѣрами стихотвореній того же типа являются и древнихъ мудрецовъ, приводимыя по разнымъ поводамъ, и притчи Оалеса, Диогена, Аристиппа о философіи, семи мудрецовъ о гражданствѣ, отвѣтъ Демосфена склонявшимъ его на блудъ, и загадки, предложенной рыбаками Омиру и т. под. Нѣ-

¹⁾ Искл. Академіи Наукъ 31. 7. 3., л. 613. — „Вертоградъ Многолѣтний“ изданъ въ трехъ спискахъ: Акад. Наукъ (последняя копія), Синод. № 288 (полно, просмотрѣнная Симеономъ, но менѣе полная) и Синод. № 659 (автографъ Погодина). Изученіе этихъ списковъ показало мнѣ, что различіе между ними заключается преимущественно въ порядкѣ расположенія стихотвореній въ составѣ сборниковъ: что касается текста отдѣльныхъ стихотвореній, различіе не настолько значительно, чтобы было необходимо приводить ихъ въ текстѣ. Разночтенія ограничиваются отдѣльными словами, порядкомъ словъ: орфография. Вопросу о текстахъ „Вертограда“ посвящена мною другая статья. Въ виду орфографическихъ затрудненій, возникающихъ къ печати: здѣсь я позволилъ себѣ приводить цитаты, за исключениемъ, по одному—наиболѣе полному и окончательному списку—изъ рукописей (за любезное содѣйствіе въ занятіяхъ моихъ этой рукописью приношу благодарность В. И. Срезневскому). Въ силу типографскихъ затрудненій печатаются гражданскимъ шрифтомъ, и орфография ихъ не соблюдена: не отдѣляются раскрытыя, ударенія, къ сожалѣнію, устранины, надстрочныя буквы и т. д.; И и ѿ передаются черезъ Я, Ѡ и Ѳ черезъ О и Ѳ и т. д. (хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и иначе). Кромѣ того, въ текстахъ нѣтъ послѣдовательнаго написанія буквъ въ стихѣ съ большой буквы.

которые были уже напечатаны въ «Исторической Хрестоматіи»¹⁾ слава, въ статьѣ о Симеонѣ Полоцкомъ Майкова¹⁾, а оттуда перепечатываются въ новѣйшихъ хрестоматіяхъ и курсахъ исторіи русской литературы.

Наряду съ ними—стихотворенія второй группы, болѣе извѣстныя: иногда это цѣлыя повѣсти въ стихахъ, «саги», если такъ возможно употребленіе этого излюбленнаго нѣмецкими учеными недостаточно опредѣленнаго термина²⁾. Среди нихъ—и рассказы о женѣ скотійскаго царя Кемеа—Фенеллѣ, приводимый Семевымъ безъ имени царя и царицы въ проповѣдяхъ; и популярное преданіе о Львѣ Андрокла³⁾, и о вѣрномъ рабѣ Панопліона⁴⁾; рассказы о убійствѣ лонгобардскаго короля Альбоина его женою Розамундой наконецъ, среди многихъ другихъ, хорошо памятный всякому сюжетъ—о гибели епископа Гаттона, съѣденнаго мышами:

Казнь за сожженіе нищихъ.

Епископъ Могунтійскій нищихъ не любяше,
Туне ядуцы мышы, оны нарицаше.
Егда же гладъ по странѣ велій сотворися,
Тогда число оубогихъ велми оумножися.
Онъ нищененавистникъ скупствомъ держимъ бѣше,
От демона лукавый совѣтъ воспріяше.
Собра нищихъ множество въ житницу пространу,
Милостину сказую имъ уготовану.
Егда же собраніи от глада стеряху,
От него хлѣба въ пищу умильно прошаху:
Рече ко рабомъ своимъ: се воплѣтуютъ мышь,
Восхити каждо пламень, тыя да палиши.
Раби житницу съ тѣми нищими спалиша,
Велѣніе безбожна мужа исполниша.

¹⁾ Историч. Хрестоматія О. И. Буслаева, М. 1861, ст. 1192 и сл. Майковъ И. В. Очерки по исторіи русской литературы XVII—XVIII вв. Спб. 1889, стр. 100 и сл.

²⁾ Разнообразныя опредѣленія саги см. хотя бы у Wehrhan K.—Die Sage in der germanischen Literatur, 6 u. ff.

³⁾ „Левъ“, ркп. Ак. Н. л. 252 об.—253 об. (имя раба Авдрокъ).

⁴⁾ „Рабъ вѣрный“, тамъ же л. 412—413 об.

⁵⁾ „Местъ или отмщеніе“ (№ 3), л. 279—280.

Но злomu дѣлу зла казнь Богомъ сотворися,
 Нечестивый епископъ червми расточися.
 И гдѣ либо на стѣнахъ имя его бѣше,
 Дивнѣ родъ мышей того писмо истребляше,
 Во знаменіе извѣстно, яко бѣше тое,
 Изъ книгъ жизни истренно имя проклятое.
 И душа премерзкая яко въ адъ вержесе.
 Червіемъ неоусыпнымъ ко снѣди дадесе.
 От праведна судіи правъ судъ сотворися,
 Сія слышай, ко нищымъ милостивъ творися,
 Да Господь нищихъ, милость свою явить тебѣ,
 И питаетъ тя хлѣбомъ жизни здѣ, и въ небѣ¹⁾.

Изложеніе, слѣдующее за рассказомъ, составляетъ его необходимо-
 принадлежность: весь онъ служить нагляднымъ примѣромъ,
 или проповѣди болѣе или менѣе краткой, за нимъ слѣдую-
 щей и въ «Римскихъ дѣяніяхъ», эта мораль не всегда свя-
 зана держаніемъ рассказа, иногда неожиданна для читателя.
 Такъ, въ стихотвореніи «Подражаніе» говорится о льстецахъ—
 Филиппа Македонскаго, тирана Діонисія и др., старав-
 шись подражать даже немощамъ тѣхъ, у кого они ожи-
 вости; выводъ дѣлается такой:

Такъ бы Христа вѣрнымъ должно подражати
 Добродѣтели его на себѣ являти:
 Не скудости мужъ тлѣнныхъ, а то есть извѣстно,
 Яко сиевымъ царство готово небесно²⁾.

Эти морализаціи наиболѣе интересуютъ и самого автора, и
 читателя: онъ и пересказываетъ обыкновенно ту или другую
 легенду или анекдотъ. Эта черта сближаетъ сборникъ съ тѣми
 «Пословіями для проповѣдниковъ» — собраніями опре-
 дѣленныхъ изреченій, примѣровъ, которые подъ титулами *Polyanthea*,

¹⁾ Тамъ же, л. 221 об.—222. Преданіе имѣетъ обширную литературу, разоб-
 раданную въ *Die Sage vom Mäuseturm* (Zur Volkskunde. Heilbronn 1879,
Die Mäuseturm-Sage von Popiel und Hatto. Posen, 1888,
Zeitschrift f. d. deutschen Unterricht. IX. 1895, s. 505—549.
²⁾ Тамъ же, по рукоп. Синод. № 659, л. 193.

Loci communes, Flores exemplorum, Florilegia etc. (такъ походя на заглавіе «Вертограда Многоцвѣтнаго») были въ рукахъ у русскихъ проповѣдниковъ XVII в., были и у Симеона Полоцкого. Его сборникъ и возникъ, между прочимъ, какъ результатъ хорошаго знакомства автора съ этой литературой: между нимъ и проповѣдниками Симеона можно было бы установить извѣстную связь. Очевидно, едва ли Симеонъ при собираніи и составленіи всѣхъ этихъ статей имѣлъ цѣлью дать въ руки будущихъ проповѣдниковъ практическое пособіе. Сборникъ предназначался для болѣе широкаго круга читателей и, прежде всего, конечно, для тѣхъ, чье вниманіе Симеона было особенно цѣнно — для его царственныхъ учениковъ и учениковъ ихъ родителей и близкихъ людей. Къ этой мысли склоняетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ немъ такъ много ссылокъ на исторію: «книги исторій возлюби читати», рекомендуетъ въ «Глаголющемъ» царь Алексѣй Михайловичъ своему наследнику¹⁾. Примѣры изъ исторіи древней и средней, гражданской и церковной въ совокупности должны показать, что такое идеальный правитель государства, каково должно быть его отношеніе къ подданнымъ и приближеннымъ, къ духовной власти и т. д. Съ другой стороны, исторія даетъ и образы дурныхъ и жестокихъ правителей, достаточное число примѣровъ того, какъ не должно поступать царямъ: противопоставленіе этихъ образовъ могло давать въ руки читателей своего рода «*Speculum regum*», наглядное руководство къ искусству правствовать.

Древность даетъ образцы такихъ идеальныхъ правителей. «Добродѣтели суть и во поганехъ»: это — Филиппъ Македонскій, Юлій Кесарь, Августъ, Титъ, Траянъ. Въ новое время — Константинъ Францискъ I, Альфонсъ Арагонскій являютъ примѣры царскихъ добродѣтелей. Разумѣется, однимъ изъ первыхъ качествъ добродѣтельного царя должно быть смиреніе. «Сущіи убо на высотѣ славы смиряйте сердца, смиряйте и главы»²⁾. Смирненъ былъ Октавіанъ, царь римскій: онъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ и совѣтникамъ, укорявшимъ его за это, сказалъ: хочу быть такимъ царемъ, какого желалъ бы себѣ самъ, если бы былъ однимъ изъ

¹⁾ См. цитату въ началѣ статьи. Синод. 287, л. 530.

²⁾ «Смиреніе» № 1 л. 456 об.

ыхъ¹⁾. Подданные хотѣли вписать его въ число боговъ: и предстала Дѣва нѣкая съ младенцемъ на рукахъ около круга близъ солнца, и, познавъ, что этотъ младенецъ «его» онъ возбранилъ нарицать себя Господомъ²⁾. — Смирительно для царя, какъ бы славень и древень ни быть и нечего и говорить о царѣ, избранномъ отъ незнатнаго Атокль Сикилійскій, сынъ скудельника, ставилъ на трапезѣ свои сосуды, дабы не забывать своего худородія³⁾. Къ таиненію побуждаетъ и мысль о непрочности человѣческаго и мысль о суетѣ вообще всего мірскаго—

Царство мірское, честно людямъ ся являетъ,

Кто его отъ человѣкъ чести не вѣнчаетъ;

Но не на долѣ можетъ цари утѣшати.

Яко предѣлъ оному Богъ изволилъ дати.

Ибо или царя смерть лютая хищаетъ,

Или царству премѣну Господь попускаетъ.

Гдѣ они суть царіе иже славни быша;

Едва не всю вселенну себѣ покорisha.

Александръ Македонскій гдѣ днесь пребываетъ,

Ниже гроба ли костей еговыхъ кто знаетъ.

Гдѣ отецъ пресилный Августъ, мечъ въ мѣсто вложивши

Во всей вселеннѣ брани и кровь утоливши;

Въ персти земнѣи истлѣ весь червѣи снѣдоша

Такожде и прочіи князи отидоша.

Или Ассирійское гдѣ есть нынѣ царство;

Гдѣ Греческое оно славно государство;

Во чюдѣ впаде руцѣ, иже работаше

Греческу царству мечемъ, тои скипетръ прѣяше.

Гочнѣ со иными царствы подъ солнцемъ ся дѣють.

Ни едино недвижно стояти умѣть.

Едино токмо царство постоянно зѣло..⁵⁾

только, царство небесное.

¹⁾ «въ смиреннѣйшій» л. 545.

²⁾ «Августъ» № 2 л. 33 об.

³⁾ «худородія память» № 1, л. 524 об.

⁴⁾ Перую по Синод. 659 л. 363—363 об.

Помимо смиренія, другая основная черта благого царя — кѣ подданнымъ. Царь Давидъ вопіялъ къ Богу, моля казнить грѣхъ не его народъ, а его самого:

Оле любви царскія! самъ хочетъ умереть.

Аки отецъ, ли мати, за любя дѣти.¹⁾

Александръ Македонскій, увидѣвъ воина, умирающаго отъ холода, всталъ съ своего трона, посадилъ замерзающаго и тѣмъ спасъ его отъ смерти; Траянъ, раздравъ царское одѣяніе, отдастъ его повязки раненымъ воинамъ²⁾. — Заботясь о подданныхъ, царь шадить средствъ, чтобы благотворить имъ. Титъ считалъ почетнымъ день, когда не сотворилъ никому добра³⁾. У персидскаго царя Артаксеркса десница была длиннѣе шуйцы, что давало поводъ говорить; «царска ми десница долга есть даяти, кратка ми есть шуйца, нѣ хочу бо взяти»⁴⁾. «Тѣмъ Божіе и царское даяти дѣло». — Но съ другой стороны нельзя валивать въ дырочки, не наполнить раздраныхъ мѣховъ: поэтому правъ и Альфонсъ, король Арагонскій, отказавшій въ дарахъ расточительному воякѣ:

Любя своихъ подданныхъ, царь подаетъ имъ примѣръ верности и въ любви къ труду, при чемъ не стыдится дѣлать все своими руками. Тотъ же Альфонсъ, мудрый король, такъ отвѣчалъ нѣкому, упрямшему его за любовь къ работѣ: «еда Богомъ крали и естество не къ дѣлу рукѣ воспріяли?».

Научи сямъ отвѣтомъ: царемъ не срамъ быти.

Рукама дѣло честно своимъ робити⁵⁾.

Примѣръ горячей любви къ просвѣщенію подалъ Францискъ I, король французскій, упомянутый въ стихотвореніи, обратившій вниманіе Буслаева и имъ впервые нанечатанномъ:

Обычай бо есть въ людехъ царя подражати.

Еже ему любезно, всѣмъ то возлюбляти.

¹⁾ „Любовь къ подданнымъ“, Ак. Н. л. 266.

²⁾ „Любовь къ воинамъ“, тамъ же, л. 266 (№ 1 и 2).

³⁾ „Благотвореніе“, тамъ же, л. 43 (№ 3).

⁴⁾ „Долгорукъ“, тамъ же, л. 127 об.

⁵⁾ „Разточеніе“, тамъ же, л. 416 об.

⁶⁾ „Дѣлати“, ряз. Ак. Н. л. 145.

Благо убо есть царству, егда благи правы,

Царствуяй восприемлетъ, ради всѣхъ исправы. ¹⁾

то, что творить царь, и несогласно съ мнѣніемъ толпы: какъ извѣстно ²⁾, рекомендуетъ «мудрому» отнестись къ живнiю презрительно:

Что наипаче отъ правды далеко бываетъ,

Гласу народа мудрый мужъ то причитаеть и т. д.

Особенно опасно царю прислушиваться къ рѣчи кишащихъ лстецовъ. Британскій король Кануть хорошо изобличилъ вселокорно царскому слову, твердили лстецы; король, выйдя на берегъ, приказалъ волнамъ не касаться его одежды:

Море же одежды царски обливаше,

Волнъ своихъ метати напъ не престающе.

Тогда къ ласкателемъ сотворилъ есть слово:

Се зрите, слухати нѣсть море готово,

Всѣе убо вы мя словесы лщаете,

Егда вся покорна быти вѣщаете. ³⁾

Еще въ этомъ случаѣ царь ограничился обличеніемъ, то въ правъ, примѣняя къ лстецамъ и строгія мѣры. Справоступилъ Феодорихъ, краль Африки, съ рабомъ своимъ, взявъ изъ угодливости къ нему перейти въ аріанскую ересь: зная объ этомъ, велѣлъ его казнить: кто измѣнилъ такъ своему Богу, не будетъ вѣренъ и королю:

И тако окаянный Бога удалися,

И кравевы милости съ животомъ лишися. ⁴⁾

Ничиіе: у нихъ нѣтъ друзей, которые говорили бы имъ жить царю тяжелѣе, чѣмъ прѣстому чловѣку. Дамокль,

¹⁾ "Бразъ", тамъ же л. 341 (№ 4); *Буслаевъ*, Ист. Хрест. 1194; его же — *Николаю Александровичу*, Старина и Новизна, кн. XII, М. 1907, 169—70.

²⁾ "Ласъ народа", ркп. Ак. Н. л. 97 об. — 98. Майковъ, цит. соч. стр. 119.

³⁾ "Личеніе", тамъ же л. 567 об. — 568.

⁴⁾ "ріанъ", ркп. Ак. Н. л. 33.

⁵⁾ "Лшета царей", тамъ же, л. 337 об.

льстецъ тирана Діонисія, прельщавшій царя «блаженіемъ богатства и славы», такъ былъ изболченъ послѣднимъ. Дамокль облекли въ багряницу, возложили ему на голову вѣнецъ, скипетръ:

Придоша красніи юноши служити,
 Повелѣнія слово дѣломъ сотворити.
 Представиша трапезу златомъ украшенну,
 Брашны и питіями дивнѣ исполненну.
 Различный мусикѣи родъ ту предстояше,
 Сладкими гласы ушы съ сердцемъ веселяше.
 Въ кратцѣ буди речи ми: вся ту дана быша,
 Яже царя самага сердце веселиша.
 Сиде Дамокль почтенный, превозвеселися,
 Въ жребіи блаженнѣйшихъ быти вомѣнися.
 Но тогда повелѣ царь власомъ увязати
 Мечъ острый, и надъ главу его низпущати.
 Его же узрѣвъ Дамокль, зѣло устрашися,
 Вострепетавъ всѣмъ тѣломъ, лицомъ измѣнися.
 Преста ясти и пити, всенечалень бяше,
 Пѣснѣи слушати, зрѣти юношѣ не хотяше,
 Моляше царя слезно, еже пущень быти.
 Не на престолѣ златѣ, но въ дому си жити.
 Не желаше блаженства себѣ царска къ тому,
 Но покоень сѣдѣти возлюбилъ есть въ дому ¹⁾.

Такова жизнь каждаго человѣка, такова и жизнь царя. И царь-человѣкъ, владѣемый страстями: поэтому, чтобы править дружно, необходимо научиться управлять самимъ собой ²⁾. Враги тайно вокругъ царя: но да будетъ одною изъ главныхъ его добродѣтелей— «безмestіе»: Августъ не только простилъ своего врача Княву, и помѣстилъ его въ своемъ совѣтѣ ³⁾; Филиппъ Македонскій своего хулителя тайно посылаетъ златницы, и тотъ дѣлается его поклонникомъ: «знайте, говорить царь слугамъ, что въ моей власти и

¹⁾ „Мечъ истинный“, тамъ же л. 280 об.—281.

²⁾ „Правитель“, л. 391—391 об.

³⁾ „Безмestіе“, тамъ же, л. 36, (№ 4).

людей — «хулители во хвалцы». ¹⁾ Не нужно спѣшить наказывать не наказываетъ гордаго своего врача Менекрата, назваго себя богомъ Діемъ, «яко искусень баше недуги цѣлѣти» — призвать его на пиру на высокое мѣсто, велить возжечь предъ нимъ свѣчало, а яствъ не подавать, такъ какъ богъ въ нихъ не нуждается. Не казнить морского разбойника Діонида Александръ, (кото-го изобрѣтателя «Вертограда» не безупреченъ): ибо разбойникъ сумѣлъ изобрѣсти —

яко единымъ разбиваю

Кораблемъ, за то злу титулу ношаю:

Разбойника мя люди именуютъ.

Тебе же царя обычно титулуютъ.

Яко многими полки брань твориши,

Моремъ, землею, вся люди плѣниши.

Аще то правда, изволи судити,

Потомже мене подѣломъ казнити. ³⁾

Царь, слыша отвѣтъ, прощаетъ Діонида, увѣщая его только не быть разбой.

Однако, есть случаи, когда кроткій и смиренный царь долженъ быть непреклоннымъ. Если самъ Христосъ «кротокъ на небо возвернется въ ярости», превращенный изъ агнца во льва ⁴⁾ — то и земной не долженъ допускать въ мірѣ неправды и несправедливости. «Судія, злыхъ не казняй, безъ ума мечъ носить, за милость милости свѣшше не упросить» ⁵⁾. Въ особомъ циклѣ исторій, представляющихъ подписи къ какимъ то гравюрамъ — «истинны» ⁶⁾ передъ нами проходятъ цари и судьи, праведные и неправедные; среди первыхъ — Соломонъ, Вильгельмъ «Батавскій»,

¹⁾ Добро за зло, тамъ же, л. 125 об.

²⁾ Ближеніе гордости, тамъ же, л. 568 об.

³⁾ Разбойникъ, тамъ же л. 414.

⁴⁾ Судія жестокой, л. 486 об.

⁵⁾ Судія, тамъ же л. 486. Ср. «Безказніе», л. 35 об.

⁶⁾ Царь истинны еже есть о блажайшемъ судія бесѣдованіе избранными на казны судебными, на мѣди прехитрости и превариѣ нарѣзанными пѣснями (тамъ же л. 584—585 об.). Одно изъ раннихъ произведеній Симеона: помѣщено въ Синод. 731 варяду съ «бѣлорусскими» и польскими его стихами. Ср. также в. Погр. 389, л. 124—124 об.

«судьи кекропидовъ — ареопагиты», Віасъ и др. — Конечно, во царя прощать — но не все простимо:

Нѣсть же лѣтъ винна казни свободити,
Кольми же паче безвинна казнити.
Царю лѣтъ вѣщ'ше: можетъ бо простити,
[обаче не все] и животь дарствити¹⁾.

Строгого, а не снисходительнаго, царя — судію прославляе Симеонъ:

Ни кто же да возмнитъ си безказенно быти,
Страннымъ путемъ истина нѣже велитъ жити.
Не сидевъ Гвиліельмъ есть, но правды хранитель,
Рекшъ: кроئیю грѣхъ мыйй да будетъ правитель.
Онъ земледѣльцу краву повелѣ отдати,
И абіе преступцѣ главу оурѣзати,
О княже преголѣмый надъ всѣми богатый
Имаши вездѣ имя яко вѣнецъ златый.²⁾

Конечно, судъ правый долженъ вершиться «по правилу»: да должно быть рассмотрѣно во всей «пучинѣ», «прилежно»: но судъ да забудетъ при этомъ «страсть, дружбу, вражду», да не взираетъ ни на слезы, ни тѣмъ болѣе на злато, да будетъ «недвиженъ». Онъ, какъ Віасъ, можетъ заплакать самъ, осуждая на казнь, но кровь его не тѣшитъ: но виновнаго онъ не проститъ (паче слезъ) — нужда болѣзнь проявляти, обаче виновныхъ казни правой предавати³⁾).

Неправедныхъ судей ждетъ самихъ злая казнь отъ царя: Камбизъ (Камвисій), царь персидскій, поручилъ правосудіе въ странѣ своей Сисамну: но послѣдній, ослѣпленный золотомъ, творилъ судъ неправый. Узнавъ объ этомъ, Камбизъ приказалъ содрать съ него кожу и покрыть ею сѣдалище судебное, дабы преемникъ Сисамна сынъ его Отанъ, пріучался, помня конецъ отца, судить по правдѣ —

1) Цитирую по Синод. 288, л. 558 об. Ркп. Ак. Н. л. 585—585 об.

2) Синод. № 288, л. 558. Послѣдніе два стиха въ Синод. 731, л. 10 об. читаются такъ:

О княже преголѣмый надъ всѣми бѣтавы.
Имаши вездѣ имя предрагій славы.

3) Оронъ, № 11, № 10 и № 8, ркп. Ак. Н. л. 585—585 об., 584 об.

ещенія! люта зѣло и страшна правды ученія» ¹⁾). Примѣръ власти являетъ философъ Залевкъ—царь Локренскій Салевкъ издалъ законъ, въ силу котораго за прелюбодѣянiе грозило казненiе. Согрѣшилъ его сынъ; собравъ совѣтъ, царь хочетъ казнить сына, но граждане молятъ пощадить его. Царь, «истинныи», соглашается по просьбамъ ихъ изъять только одно око сына тѣмъ, чтобы во имя закона и справедливости другое было вынуто у него. И ужасный судъ совершился: царь пожертвовалъ сыномъ закону, какъ Богъ Отецъ Сыномъ для спасенiя

Повъ, по возрѣпiямъ Симеона, идеальный царь, соединяющій въ себѣ смиренiе, щедрость и кротость съ правосудiемъ и любовью къ истинѣ. Какъ солнце одно озаряетъ мiръ, какъ Богъ на — какъ онъ одинъ въ царствѣ:

Обаче въ помощь трудовъ нестерпимыхъ
Да имать совѣтъ мужъ благочестивыхъ,
Еже Моисію тѣстемъ совѣщанно,
Всякъ царь да возмнитъ къ себѣ глаголанно ³⁾).

Наряду съ нимъ въ мiрѣ иная власть особаго порядка — та же какъ бы второе царство

ибо та владѣтъ

И тѣмъ, кто увѣнчанну главу си имѣтъ,
Сіе царство гонимо отъ силныхъ бываетъ,
Егда кто законъ ея ломити дерзаетъ:
Но отмститель тому Богъ имать возмездити,
Внегда восхощетъ дѣла всемірна свободити ⁴⁾).

Царская власть да смирится предъ духовной. Константинъ Великій заявлялъ, что, если бы увидѣлъ епископа, впадшаго въ грѣхъ, окрылъ бы его ризою отъ чужихъ взоровъ. «Не тако днесъ

¹⁾ Судъ», ркп. Ак. Н. 482 об.—483. Ср. „Өровъ“, № 5, 584 об.

²⁾ Истинна“, тамъ же, 202 об.—203.

³⁾ Өровъ“, последнее стих., л. 585 об.

⁴⁾ Царство трегубо“, л. 548—548 об.

дѣтся, невинныхъ клеветуютъ, отмщенія Божія руки не трепещутъ. Когда во времена Никейскаго собора Константину подавали жалобу на епископовъ, онъ бросалъ хартіи въ огонь, говоря, что не хочетъ быть судьей тѣхъ, у кого ему нужно просить благословенія. Въ разсказу прибавленъ опять укоръ современникамъ:

Днесъ и тайныхъ взыскують, и лжи вымышляютъ.

Всякихъ словъ людѣ и тѣхъ (епископовъ) обличаютъ.

Но такимъ клеветникомъ самъ Христосъ спаситель

Имать быти праведный за то зло отмститель²⁾.

И дѣйствительно, примѣровъ наказаній тѣмъ, кто не чтитъ Церкви и ея служителей, не мало: царь Валентиніанъ, не вставшій при входѣ епископа Мартина, а продолжавшій сидѣть «кичиво» — долженъ былъ вскочить, такъ какъ подъ престоломъ запылалъ огонь: это научило его почтенію³⁾. Епископъ находится подъ особымъ покровительствомъ Божиимъ: епископъ (Пана) Левъ, ослѣпленный и лишенный языка римлянами, дважды исцѣленъ Господомъ, помогающимъ рабамъ своимъ въ бѣдахъ. Нѣкій царь отказался исполнить требованіе своего духовника — прекратить блудное житіе и не отпустилъ его отъ себя, несмотря на его усиленные просьбы: тщетно святой ищетъ корабля; тогда онъ переѣзжаетъ море въ куколѣ, держа «параманъ» свой, какъ парусъ, жезломъ же пользуясь, какъ кормиломъ. Въ стихотвореніи⁴⁾ не названы имена царя и его отца духовнаго; но легенда извѣстна изъ разныхъ источниковъ: въ «Великомъ Зерцалѣ», куда она также попала, дѣйствіе происходитъ въ Барселонѣ, градъ арагонскомъ; имя святого мужа — Раймундъ, короля — Іаковъ⁵⁾. Симеонъ Полоцкій, конечно, хорошо зналъ «Великое Зерцало» въ польскомъ изданіи; но, забѣгая нѣсколько впередъ, отмѣчу, что та же легенда имѣется и въ сборникѣ проповѣдей М. Фабера «Opus concionum» etc (1646); на поляхъ экземпляра

1) „Епископъ“, № 1, тамъ же л. 147 об.

2) „Епископъ“, № 2, тамъ же; срв. и № 3, 4 л. 147 об. — 148.

3) „Честь епископомъ должна“, тамъ же л. 559.

4) „Море преплавается въ куколѣ“, л. 308 — 308 об.

5) См., напр., „Великое Зерцало“ собр. Буслаева. (Публ. библ. Ф. I. 132 гл. 107, л. 84—84 об.

кававшего Симеону Полоцкому¹⁾, характерная замѣтка: *in principes arguere? Resp. licet*».

Нѣ съ святостью сана епископскаго отстуеть и самъ бичъ — аттила, когда епископъ трекасінскій Люпусъ начинаетъ молиться и съ вѣрою въ помощь Господню открываетъ прота. Варваръ становится кроткимъ и городъ спасенъ²⁾. — на пари — отступники не чтутъ сана епископскаго. Съ ними нѣ борьбѣ, борьбѣ побѣдоносной, несмотря на то, что ея оружіе молитва. Въ «Вертоградѣ» разсказано нѣсколько такой борьбы съ Юліаномъ отступникомъ³⁾. Такой царь — — тиранъ и мучитель, отъ идеальнаго рѣзко отличный:

Кто есть царь и кто тиранъ, хоцещи ли знати;

Аристотеля книги потщися читати.

Онъ разнствіе обою сіе полагаетъ,

Царь подданнымъ прибытковъ ищетъ и желаетъ.

Тиранъ паки прижитій всяко ищетъ себѣ,

О гражданстей ни мало печаленъ потребѣ⁴⁾.

Онъ открываетъ собою группу отрицательныхъ образовъ — устрашающихъ примѣровъ, которые сильнѣе должны запечатлѣть памяти черты идеальнаго владыки. Царь — мучитель — это противоположность. Если тотъ смиренъ и не славлю-

1) Полное заглавіе—*Concionum opus tripartitum auctore Matthia Fabro SS. Petrocho Neoforensi, et Palatinatus superioris per Dioecesin Aychstadianam ordinis Societatis Jesu Presbytero. Pluribus Singula Evangelia argumentis et De Festis Sanctorum Totius Anni. Pars prima. Editio tertia, correctior auctum Indice quadruplici Concionum, rerum memorabilium, materiarum, et caeremoniarum, accessit Index Miscellaneorum Conceptuum pro Funebribus, et, Nuptialibus, in Primitiis Sacerdotum, et ingressu vel Religiosis. Serenissimo Reverendissimo Principi Maximiliano Henrico Imper missu supriorum. Coloniae, Apud Joannem Kinchium, Anno MDCXLVI.* 2) См. въ: *Possessor Simeon Piotrowsky Sitnianowicz Hieromonachus Polocensis* (1838). За пользование имъ привошу благодарность г. библіотекарю Семи- 3) Корієнко.

4) «Смирненіе», ркп. Ак. Н., л. 456 об.—457.

5) «Зоданіе злое» (св. Василій и Юліанъ) л. 76; «Слѣпота» (Юліанъ и еп. Григорій) л. 449 об. «Молитва» (монахъ Пондій), л. 297—297 об.

6) «Анастасіе», л. 415 об. На поляхъ (и въ другихъ свискахъ): Книга и заглавіе. I.

бивъ—тиранъ гордъ и тщеславенъ. Князь Кароагенскій Ганнонъ того одержимъ былъ славолубіемъ, что велѣлъ закупить птицъ, ворящихъ по людски, и, научивъ ихъ произносить: «Ганнонъ есть», пустилъ ихъ во всѣ концы, дабы повсюду онѣ развѣстили его славу. Но птицы, выпущенныя на волю, забывъ Ганнона, запѣли «естественнымъ гласомъ»: тщеславный же властитель обратился въ посмѣхъ людямъ¹⁾.

Сесостръ египетскій, побѣдивъ враговъ, преисполнился гордости и повелѣлъ соорудить себѣ повозку изъ чистаго золота, украшенную драгоценными камнями, и запрягать въ нее четырехъ плѣнныхъ царей: но однажды замѣтилъ, что одинъ изъ царей присталъ смотреть на колеса: на вопросъ Сесостра, что онъ тамъ видитъ, послѣдовалъ отвѣтъ: гляжу на колеса и разсуждаю

Вращеніе ихъ. Имъ же что высится,

Абіе тожде ко земли низится

И еже прежде вращаешся низко,
тебѣ есть близко²⁾.

Сесостръ понялъ намекъ и пересталъ запрягать царей въ колесницу.—Счастье переменчиво, но этого не хотять помнить царя и суетной своей славѣ. Казнь Божія настигаетъ ихъ поздно или рано: гордый Навуходеносоръ обращенъ въ скота; Тиридатъ мучитель изъ царя Арменскаго—въ вепря; Попела, польскаго короля (это, кстати, единственная извѣстная мнѣ ссылка Симеона на польскую исторію) на башнѣ, съ женою и двумя сыновьями съѣли мыши³⁾. Злой Каракалла, умертвивъ брата, недолго сидѣлъ на престолѣ: остракизма казнила мучителя, и справедливый Панипанъ не заступился за него⁴⁾. Валеріанъ, гонитель церкви Христовой, попался въ плѣнъ персидскому царю Сапору, и когда послѣдній садился на коня, Валеріанъ служилъ ему подножіемъ⁵⁾.—Невидимая сила поразила Юліана, другаго врага Церкви⁶⁾.

1) «Славолубіе», л. 437—437 об.

2) «Обличеніе гордаго мудрое», л. 568 об. Ср. «Торжество», л. 426.

3) «Казнь», № 1, л. 219.

4) «Өронъ истинны».

5) «Казнь», № 2 л. 219; № 7 л. 219 об.

6) «Молитва», л. 297 об.

Взявъ жестокой конецъ царей-мучителей. Жизнь свою они
жизнь блудно, какъ король Наварры Каруль¹⁾, въ праздности
жизни: Еліогабалъ приказываетъ римлянамъ собирать паутину,
паутину собравъ познать число жителей города²⁾; Доми-
цианъ увлекается, протыкая иглою пойманныхъ мухъ, — «но и самъ
умираетъ иконома, яко въ бездѣліе вдася»³⁾. — Царь благой не
былъ: тиранъ жестоко мститъ своимъ врагамъ: Юстиніану
мучили и отправили его въ изгнаніе; но ему уда-
лось вернуть себѣ тронъ; когда онъ возвращался на корабль, злые
люди на морѣ, совѣтники стали убѣждать царя дать обѣтъ
за обиды. Царь отвѣтилъ въ ярости: пусть я потону, если
не помстится! Жестока была его месть, но, по попущенію
Бога, онъ вскорѣ былъ убитъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ⁴⁾.
Тиранъ мучитъ своихъ подданныхъ, не печалится «о граждан-
скихъ вѣщахъ»: онъ обременяетъ населеніе налогами и поборами,
иногда Господу. Богъ далъ Троадѣ премножество соли, и люди
жили свободно: но, объятый лакомствомъ, Лизимахъ велѣлъ
соль съ пользующихся солью, и она исчезла до тѣхъ поръ,
пока не было отмѣнено⁵⁾. Такъ изсякъ и цѣлебный источ-
никъ Эпирѣ, когда князь Эпирскій сталъ брать поборы съ пив-
ныхъ у него воду⁶⁾. Любовь къ золоту довела Калигулу до того,
что онъ обращался въ немъ, но —

Долго ли тако о немъ веселися;

Три лѣта, и десять мѣсяцъ. И оубися⁷⁾.

Другой златолюбецъ — Калифъ вавилонскій выстроилъ столпъ
изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней; враги напали на него,
и взяли сокровища, онъ не нанялъ войска. Взявъ въ плѣнъ,
и заключили его въ столпъ златой, гдѣ онъ и умеръ съ го-

¹⁾ «Блудникъ», л. 50 об.

²⁾ «Паутина», л. 357 об.

³⁾ «Духокозь», л. 313.

⁴⁾ «Мечь», № 1, л. 278 об.—279.

⁵⁾ «Соль», № 2, л. 467.

⁶⁾ «Поборъ», л. 369 об.

⁷⁾ «Златолюбіе» № 11, л. 471.

⁸⁾ «Златолюбіе», № 2, л. 435 об.

Жить подъ властью такихъ царей, разумѣется, истинно бѣдствіе:

Бѣдство: конемъ бѣгати, чрезъ море плавати,
Поль мучителемъ лютымъ животь провождати¹⁾.

Они любятъ только льстецовъ; они унижаютъ философовъ: для провинившихся изобрѣтають мучительныя казни: Махметъ-султанъ, столь популярный въ русской литературѣ въ XVI в., найдя яблока на деревѣ, приказываетъ разсѣчь чрево отроку. Не видѣть, не съѣлъ-ли онъ плода: и, только найдя въ желудкѣ еще непереваренное яблоко, «звѣрь» успокаивается²⁾. — «Правду глуплющія страждутъ» въ государствахъ тирановъ: Камбизъ проводитъ дни въ пьянствѣ: когда Праксаспъ, его думный бояринъ, осмѣливается увѣщать его не пить—царь приказалъ на слѣдующемъ пирѣ сажать Праксаспа, служившему за столомъ, стать за порогомъ и поднимать лѣвую руку вверхъ: взявъ лукъ, царь угодилъ стрѣлой прямо въ сердце юноши; вынувъ стрѣлу, показалъ ее обличителю: «вида не погрѣшаетъ рука царская, еще чашы истощаетъ»³⁾.

Но—такое безчеловѣчіе, такую нелюбовь къ правдѣ выказываютъ не только цари—язычники: тоже самое творится и у царей христіанъ. Вотъ любопытное заявленіе по этому поводу одного магометанскаго царя:

Правды безъ мѣстѣ.

Монахъ нѣкто ревности к'Богу исполнился,
Еже мучень зань быти зѣло устремися.
И тече къ Агарянску Солтану злочтиву,
Вѣру проповѣдати всеблагочестиву.
Дерзнувша приступити, Солтанъ вопрошаше:
Чесого съ дерзновеціемъ у него искаше;
Рече монахъ: правду ти хочу глаголати,
Да возмогу за Христа от тебе страдати.

¹⁾ «Бѣдство», л. 64.

²⁾ «Мѣсто», № 2 (Діонисій мучитель), л. 319.

³⁾ «Мучительство», л. 314—314 об.

⁴⁾ «Правды безъ мѣстѣ», № 4, л. 390 об.

Тогда Солтанъ рекъ ему: трудъ тщетно дѣши,
 Яко смерти за Христа отъ насъ желаеши.
 Мы не имамы о семъ ти смерти предати,
 У князей христіанскихъ дерзай глаголати
 Правду; у нихъ конечно ону обрящеши.
 Каковы отъ мусулманъ монаше ищеши¹⁾.

Эти чертами изображаетъ авторъ «Вертограда Многоцвѣт-
 ныхъ плодовъ» идеального и дурного. Я не стремился исчерпать
 тему, не буду и доискиваться, что въ вышеприведенныхъ
 стихахъ является отголоскомъ событій и мнѣній, современ-
 ному: его отзывы о современности отчасти рассмотрѣны
 въ монографіи Л. Н. Майкова. Меня интересуютъ въ
 частности не столько его взгляды, сколько способъ проведенія
 темы — историческіе примѣры. Судить о размѣрѣ познаній
 древней и новой исторіи по этимъ стихотвореніямъ,
 конечно: примѣры носятъ случайный характеръ въ виду
 ограниченной цѣли. Лишь немногія стихотворенія просто,
 безъ вывода отмѣчаютъ какой нибудь любопытный истори-
 ческій фактъ или обычай. Не безъ намѣренія, можетъ быть, въ
 «Академіи»²⁾ — о томъ, гдѣ находилась академія Платона
 употреблено это слово; можетъ быть, въ связи съ интересомъ къ
 живописнымъ въ другихъ писаніяхъ³⁾, стоитъ стихъ. «Живо-
 писцы знаменитыхъ живописцевъ античной древности⁴⁾ и т. д.
 «случайныхъ» — выдается и по размѣрамъ, и по содер-
 жанію стихотвореніе «Тріумфъ» (102 стиха).⁵⁾ Нѣсколько словъ
 о мірскихъ царяхъ, противопоставленныхъ смиренному
 Христу на ослати, уже встрѣчалось намъ въ проповѣдяхъ
 «Живописцевъ» — нѣтъ морализаціи, это обстоятельный

Томъ № 2, л. 390—390 об.

Л. 1 об.

Ивановъ, указ. соч. стр. 137—149.

Л. 17.

«Тріумфъ или торжество побѣдное», л. 496 об.—498.

разсказъ о триумфальныхъ въѣздахъ римскихъ воеводъ послѣ войны въ Городъ:

Иже входъ каковъ быти да знается.

И перомъ моимъ міру предается.

Разсказавъ о раздачѣ воинамъ золотыхъ, серебряныхъ и другихъ вѣнцовъ разной формы, онъ подробно описываетъ, какія жинныя запрягались въ колесницу, какъ вождь, предшествуемый бами, кимвалами, органами, въѣзжаетъ въ городъ, какія ему ются почести, какъ приносится жертва Дію, и чествуемый въ Капитоліумъ, и какое удовольствіе отъ всего этого «торжеств побѣднаго» испытываютъ и участники, и зрители.—

Сію же свѣтлость не всеу твориша,

Иныя вожды къ рвенію будиша,

И люди ратны: да сіи ратуютъ

Храбро, ови же умно вождествуютъ.

Эти замѣчанія о полезности побѣдныхъ торжествъ были, конечно, забыты къ 1703-году, когда наставники Славяно-греко-латинской академіи устраивали такое же торжество въ честь «освобожденія Ливоніи», воздвигали врата, украшенные «символами, эмблемами и изобрѣтеніями піитическими», и должны были объяснять и оправдывать свои аллегоріи, въ виду ропота московскихъ людей, — особой брошюрѣ¹⁾.

Въ другомъ большомъ сборникѣ виршъ Симеона «Риѣмологіи» гдѣ помѣщены стихи на случай, привѣтства, стихи поздравительныя и хвалебныя въ честь Бога, святыхъ, патріарха, царя, членовъ царской семьи, друзей Симеона и т. под., — мы не находимъ стихотвореній повѣствовательнаго характера, и по интересующему нынѣ сейчасъ вопросу онъ даетъ немного матеріала. Однако, и въ этомъ авторъ пользуется исторіей для сравненій и иныхъ риторическихъ и піитическихъ фигуръ. Оставляя въ сторонѣ міѳологію

¹⁾ См. А. И. Соболевскаго — «Когда начался у насъ ложно-классицизмъ», «Библиографъ», 1890, № 1.

«Орла Россійскаго» ¹⁾), гдѣ поминаются и Омиръ (и въ стихотвореніи), и Виргилій, пѣвецъ Енеевыхъ браней, и Демосеенъ, и Кикеронъ, — ограничусь нѣсколькими при-
мѣрами, какъ самый характеръ историческихъ ссылокъ избавляетъ отъ необходимости исчислять ихъ всѣ.

Извѣстномъ и отчасти напечатанномъ ²⁾ «Привѣтствѣ благо-
получію, тишайшему, самодержавнѣйшему Великому Государю,
великому князю Алексію Михайловичю Всея великія И малыя
россій самодержцу О вселеніи его благополучномъ в'домъ
чудивеніемъ, предивною хитростію, пречюдною красотою, в
комоменскомъ новосозданный» ³⁾), Коломенскій дворець сравни-
вается съ чудесами древняго міра — онъ долженъ стать осьмымъ:

Семь дивныхъ вещей древній міръ читаше,

Осмый дивъ сей домъ, время имать наше.

Въ странѣ Египта пирамиды бяху,

Зданіемъ дивнымъ весь міръ удивляху.

Гамо и фарось пиргъ пречюдный бяше,

Иже огонь въ себѣ выну содержаше.

Нань же кораблями плывущіи зряху,

И въ Нилъ безбѣдно въ нощныи часъ вхождаху.

Третіе чюдо Олимпъ содержаше,

С кости слоновы, Діевъ образ бяше.

Толико чюдно хитрдемъ изваяныи,

Даже подобный в'мірѣ невиданны.

Четвертый міру дивъ колось реченный.

Мужъ въ градѣ родисъ съ мѣди сотворенный.

Толь велій, даже корабли хождаху,

Между ногъ его, а щегль не спрятаху.

Пятый въ ефесѣ бяше храмъ діанны,

В двѣстѣ двадесят лѣтъ едва созданы.

Шестый въ Каріи гробъ маузуоловъ бяше,

Иже цѣною всякъ умъ удивляше,

¹⁾ «Орелъ» указ. статья А. И. Соболевскаго. «Орелъ Россійскій» по списку
находится подъ ред. Н. А. Смирнова печатается въ изданіяхъ Общества Люби-
телей Письменности.

²⁾ Прилж. Хрест. Буслаева, ст. 1197—1199. *Татарскій*, указ. соч., стр. 129—130.
³⁾ Изд. № 287, л. 381—387.

(л. 382) Во Вавилонѣ окрестъ града стѣны,

Въ седмое диво отъ мудрыхъ сочтены.

Осмое пынѣ на Москвѣ явися,

Егда сей царскій твой домъ совершися.

Само по себѣ преданіе не имѣетъ значенія для автора, и онъ вынужденъ исчислять чудеса, главнымъ образомъ, для того, чтобы сдѣлать читателямъ понятнымъ наименованіе дворца осмысленнымъ чудомъ. Также мало самостоятельнаго значенія имѣютъ и замѣчанія въ другихъ мѣстахъ сборника объ обычаяхъ аѳинянъ праздновать день рожденія Сократа, а персовъ—день воцаренія Ксеркса¹⁾, ссылки на Тимона и на свидѣтельство «исторіописателя» Плинія²⁾, на царя Константина и на Максентія, съ коимъ сравнивается «безбожный турчанъ», вооружившійся на христіанъ въ союзѣ съ вселютымъ ханомъ³⁾ и др.

Подводя итогъ обзорѣнію «историческаго» элемента въ стихахъ Симеона Полоцкаго повторяю, что дѣлать какія либо заключенія объ осведомленности его въ всеобщей исторіи на основаніи разсмотрѣннаго—нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, онъ охотнѣе ссылается на великихъ знаменитыхъ царей и дѣятелей древности, чаще упоминаетъ Филиппа Александра, Юлія Кесаря, Августа и другихъ «царей Рима ветхого и новаго», чѣмъ Франциска I, Альфонса Арагонскаго, Карла Великаго, Вильгельма Оранскаго и под. Онъ не считаетъ нужнымъ щеголять своей ученостью, сообщать разностороннія свѣдѣнія: только исторія царей римскихъ и византійскихъ пересказана имъ въ хронологическомъ порядкѣ въ особой группѣ стихотвореній. Русскія царей и князей (кромѣ Владимира Св.) и польскихъ (кромѣ Понятовскаго) онъ не называетъ, несмотря на то, что съ ихъ исторіей знакомъ былъ, вѣроятно, достаточно. Его начитанность въ «книгахъ историческихъ» была гораздо значительнѣе, чѣмъ можно думать по приведеннымъ выпискамъ и пересказамъ. Я считаю нужнымъ остановиться на этомъ знаніи книгъ, какими располагалъ Симеонъ по исторіи, чтобы въ разобраніи въ источникахъ его историческихъ примѣровъ, можно

¹⁾ Тамъ же, л. 389.

²⁾ Тамъ же, л. 562.

³⁾ Тамъ же, л. 642 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 645 об.—646.

сти ту «философію» исторію, какая у него сложилась, и могъ внушать своимъ читателямъ и ученикамъ.

II.

Въ рукописи «Вертограда», писанной самимъ Симеономъ (Синод. № 659) попадаются изрѣдка ссылки на источники, изъ коихъ они цитируются иногда и историки: Плутархъ, изъ котораго взятъ рассказъ о милетскихъ дѣвахъ-самоубійцахъ¹⁾, Иосифъ Флавій²⁾, Кедренъ³⁾, Науклиръ⁴⁾, и какіе то «русскіе» и «римскіе» (католическіе) лѣтописцы, кого называетъ самъ авторъ; нѣкоторыя ссылки даны и въ двухъ другихъ спискахъ «Вертограда». Мы увидимъ, какое онѣ имѣютъ значеніе. Симеонъ не только много читалъ, но еще больше читалъ: въ Москвѣ у него была своя библіотека, частью пріобрѣтенная, частью полученная въ даръ разныхъ лицъ, между прочимъ, отъ его друга и отчасти ученика полоцкаго архимандрита Игнатія Іевлевича: по смерти Игнатія перешла къ Сильвестру Медвѣдеву, который, вѣроятно, возобновилъ собраніе, въ 1698 году состоявшее изъ 539 №№, какъ судить по неточной и небрежной описи, составленной по приказу Святѣйшаго Патріарха⁷⁾. Въ этой описи значится

Синод. № 659: «Отчаяніе», л. 127 об.

Тамъ же, л. 416 об. и др.

Тамъ же, л. 121 об. и 264.

Тамъ же, л. 225 об.

Тамъ же, л. 121 об.

Тамъ же, л. 306—306 об.

Она эта напечатана И. Е. Забѣлинымъ во «Временникѣ Московскаго Иорис и Древностей» (1853, часть XVI, стр. 53—67). Большая часть поименованныхъ книгъ находится нынѣ въ Библіотекѣ Московской Синодальной Библиотекѣ померами, отмѣченными далѣе въ скобкахъ. Часть ихъ уже описана поименовано: Библіотека Московской Синодальной Типографіи, ч. II—Печатныя книги: Иностр. книги XV и XVI вв. (1484—1538 гг.); вып. II: Иностранныя книги (1539—1570 гг.) М. 1912. Другая часть библіотеки Симеона поименована въ (Майковъ—указ. соч. стр. 7—8, примѣчаніе) въ «Описаніи Патріаршеской Библіотеки, 1718 года» (Русскій Архивъ 1864 года, приложеніе, сообщ. Полученныя №№ 697—735 и не вошла, кажется, въ библіотеку Синод. Типографіи книги съ собственноручными записями Симеона разошлись по разнымъ встрѣчаются и въ библіотекахъ Спб. Духовной Академіи, Харьковской Синодальной Библіотекѣ (вѣроятно, въ составъ книжнаго собранія Стефана Яворскаго, бывшаго въ Харьковскій учившій монастырь—Харьковскій Коллежскій училищный).

не мало и книгъ историческаго содержанія: среди нихъ общіе *obscure* всемірной исторіи—два тома «Библии Отеки Мунди» (*Biblia Mundi Vincentii Burgundi I et IV tomi. Duaci 1624*), изъ первый—знаменитое «*Speculum Historiale*» (Библи. Синодальной Типогр. № 3267); всемірная хроника Бриетія (*Phil. Brietii Annales Mundi, sive chronicon universale, Paris. 1633, pars IV. Синод. Типогр. № 3936*), «Гранографъ всего свѣта» (м. б. Petri Оттесіи Laurentii Beyerlinck, *Opus chronographicum orbis universi.. Antwerp. 1611; Синод. Типогр. № 3265*); къ этому же разряду относятся конечно, и «*Annales ecclesiastici*» Бароніа¹⁾. За ними идутъ рядъ произведеній историковъ римскихъ и позднѣйшихъ: Саллюстій (*Sallustii Historia de conj. Catilinae et de bello Jugurino, Bas. 157. Типогр. 3652*), Титъ Ливій (Типогр. 3653), книга «Иустина исторіи описца» (*Iustini historici de Trogo Pompeio 1593; Типогр. 3654*) и др.; «книга Іосифа Флавія» (*Flavii Iosephi Antiquitatum iudaicarum libri XX: De bello iudaico etc. 1534; Типогр. 3262*); представлены и польскіе хронисты—М. Бѣльскій (4117), М. Стрыйковскій (4121), Кромеръ (4119). Другую группу представляютъ книги полу-историческія, полу-географическія, описанія иностранныхъ государствъ, напр. «Монархія Турецкая» (Типогр. 4124) *Monarchia Turecka opisana przez Ricota, 1678*) «книга описанія Персидскаго царства» (Типогр. 3955: *Persia seu regni Persici statutus, variaque itinera per Persiam, 1623*). Обширенъ отдѣлъ книгъ по юридическимъ и общественнымъ вопросамъ: среди нихъ—и «Политика» Аристотеля—на польскомъ языкѣ (4131: *Polytyki Aristotelesowej, to jest rządu Rzeczypospolitey.. 1605*). Отмѣчу наконецъ присутствіе въ библіотекѣ и такихъ энциклопедическихъ сборниковъ каковы «*Polyanthea*» (Типогр. 3241), «*Loci communes, sive thesaurus rerum et materialium*» (Витемб. 1559; Типогр. 3710), «*Apophtegmata*» (переплетено вмѣстѣ съ книгой Marka Doktora

¹⁾ Я не успѣлъ, къ сожалѣнію, пересмотрѣть экземпляры Бароніа въ библіотекѣ Синод. Типографіи и знаю о ихъ присутствіи тамъ по рукописному каталогу иностранныхъ книгъ, а въ библіотекѣ Симеона по упомянутой выше описи, въ ней значатся подъ № 1—въ дѣствѣ, на латинскомъ языкѣ «Бароніушъ XI кнѣ», подъ № 95—«книга лѣтописецъ Бароніушъ», № 96—2 книги Бароніушъ, № 97—«книга Бароніушъ» и др.

theologa z Rabinem Żydowskim, Lwów 1645; Типогр. пр. 1).

Краткое мѣста заставляетъ меня ограничиться этимъ бѣглымъ. Нѣкоторыя книги (напр. *Speculum historiale* Виттвортъ Бова) носятъ на себѣ слѣды внимательнаго чтенія—изъ замѣтки на поляхъ, закладки и под. Само собою разумеется, перечень не исключаетъ возможности чтенія Симеономъ книги, точно такъ же, какъ не заставляетъ думать, что онъ перечелъ всѣ вышеназванныя книги, бывшія въ его рукахъ; онъ можетъ явиться отъправнымъ пунктомъ для опредѣленія той «исторіографіи», за предѣлы которой едва ли выйдетъ исторіа «Вертограда».

Древнѣйшей литературы здѣсь, строго говоря, немного. На свѣтъ два тома знаменитаго «*Speculum quadruplex*» Виттвортъ Бова, изъ коихъ одинъ — «*Speculum Historiale*», не разъ уже упомянуто (написанъ ок. 1244—1254 г.г.), представляеть, какъ не земную исторію съ сотворенія міра до 1244 года. Съ конца XIV вѣка первый его составитель, «*vir in divinis scripturis studiosus, in sacris ac veterum lectione dives, ingenio subtilis et sermone*», какъ говорить о немъ Тритемій²⁾, пользовался репутацией авторитета и сохранялъ ее и позже, въ эпоху Фосса. Цитра, и чуть ли не до половины XVIII-го вѣка. Для схоластической школы онъ былъ незамѣнимъ: исторія человѣчества, разделенная по шести вѣкамъ (сообразно шести днямъ творенія), имѣла въ богословскомъ освѣщеніи; изложеніе—рядъ выводовъ изъ самыхъ разнообразныхъ источников³⁾; если приводятся

¹⁾ Не пишу въ виду называть всѣхъ историческихъ сочиненій, находящихся въ описи. Нѣкоторыя, упомянутыя въ описи, остались для меня неясными: напр., книга «исторія римская разная въ тетратехъ на польскомъ языкѣ» (въ описи 53), книга «Исторій византийскихъ» (въ описи 60); но и изъ извѣстныхъ мнѣ немногія, такъ какъ цѣлью моею было дать лишь самое общее понятіе историческомъ отдѣлѣ бібліотеки, полный каталогъ которой представлялъ бы важный документъ для историка русской литературы, какъ и для историка просвѣщенія.

²⁾ *Themii, De scriptoribus ecclesiasticis*. № 457. Цитирую по *Histoire littéraire de France*, tome XVIII, page 514.

³⁾ *Th. pp. 483—484; ср. Fabricius, Bibliotheca greca, ed. 1718—1723, tomus III, pp. 117—125.*

свѣдѣнія о какомъ либо поэтѣ, историкѣ, философѣ, отцѣ и под. — тутъ же рядъ выписокъ изъ сочиненій этихъ писателей. Въ итогѣ — обширная энциклопедія, позволявшая блистать разносторонней ученостью, подлинная «*bibliotheca mundi*», собранная, какъ Великія Четьи-Минеи митрополита Макарія, все и поемое». Іоанникій Голытовскій и другіе южно-русскіе ея часто пользовались; Симеонъ Полоцкій, какъ уже было замечено, перевелъ изъ нея главы о Магометѣ и, вѣроятно, оттуда и извлеченія изъ Петра Альфонса¹⁾; мы увидимъ далѣе, чѣмъ обязанъ Викентію и въ интересующей насъ сейчасъ области.

За исключеніемъ римскихъ и равнинъ христіанскихъ авторовъ остальные историки относятся или къ самому концу среднихъ вѣковъ, или къ эпохѣ Возрожденія. Конечно, Симеонъ зналъ полонскую хронику М. Бѣльскаго, могъ знать и его «Всемірную хронику», читалъ и Стрыйковскаго; зналъ и излюбленные въ концѣ XVII-го вѣка позже русскими читателями «Лѣтописи» Баронія, сохраняющія авторитетъ въ старообрядческой средѣ до настоящаго времени. Очень возможно, что онъ заглядывалъ и въ компиляціи нѣмецкихъ историковъ XVI в. Науклера²⁾, Каріона³⁾ и др., популярныя въ Польшѣ. Въ его рукахъ могли быть и тѣ сборники историческихъ анекдотовъ и изреченій, «*facta et dicta*», «*Aprophtegmata*» и имъ ходившіе въ Польшѣ⁴⁾ и въ подлинникахъ и въ переводахъ, на основаніи которыхъ Рей написалъ свой «*Zwierzyniec*»⁵⁾.

¹⁾ Рукопись съ этими переводами указана выше (Синод. 660).

²⁾ D. Johannis Naucleri, *Chronica succinctim comprahendentia res memorabiles saeculorum omnium ac gentium ab initio mundi usque ad annum Christi nati*. Cum auctario et appendice nova. Coloniae 1544.

³⁾ *Chronicon Carionis expositum et auctum a Philippo Melanchtone et Casp. Peucero*. Sumptibus Samuelis Crispini. 1625 (1-е изд. 1549).

⁴⁾ О нихъ см., напр., *Chrzanoski* — «*Zwierzyniec*» Mikołaja Reja z Nagłowca. Atenum, 1893, Lipiec, str. 79—83.

⁵⁾ Сборникъ Рей, невольно воспоминающійся при обзорѣ историческихъ вкладовъ Симеона, мало имѣетъ общаго съ соответственными отдѣлами «Вѣрника», вѣроятно, не былъ извѣстенъ автору послѣдняго. Несмотря на разнообразіе темъ «Звѣрника» и на то, что первый его отдѣлъ, гдѣ «*rozczynają sprawy i rozstrząsają godne onych Królów i inych Stanów sławnych, tak pogańskich jako i Krześciańskich, z którychby właśnie każdemu pocziwemu stanowi przystało dobrze przysiądy ku swym postępkom brać*» основанъ въ сущности, на томъ же историческомъ матеріалѣ или, по крайней мѣрѣ, на очень сходномъ — между прикладами разныхъ авторовъ совпаденій въ темахъ почти нѣтъ. Разсказанному выше стих. Симеон-

смотря на разнообразіе авторовъ, содержаніе этихъ книги въ исторіографіи болѣе или менѣе одинаковы. Они не разъ появлялись въ научной литературѣ¹⁾. Исторія—одна изъ главныхъ наукъ богословія: ея задача—доставлять примѣры для насъ, показать дѣйствіе Божественнаго Промысла въ минувшихъ жизни человѣчества или отдѣльнаго народа. Изображеніе дѣлъ и наказаній Божіихъ можетъ также благотворно дѣйствовать на читателей, остерегать ихъ. Цѣль исторіи—прежде всего нравственное совершенствованіе читателя, и только между прочимъ—расширеніе его умственного кругозора. Историческій взглядъ, прoderжавшійся въ исторической литературѣ до временъ Ранке, высказывается одинаково какъ католиками, такъ и протестантскими авторами. Съ этой точки зрѣнія о значеніи исторіи говорить Меланхтонъ въ предисловіи къ исторіи Каріона²⁾; тоже повторяетъ и Мартинъ Бѣльскій въ предисловіи къ своей всемірной хроникѣ³⁾. Исторія, по его словамъ, даетъ великимъ людямъ и цѣлымъ народамъ вѣчную славу въ настоящую жизнь, расширяетъ умственный кругозоръ; читая ее—

Będziesz wiedział na świecie przygody,

Prace, zyski, pożytki i szkody.

Siedząc doma, nie chodząc w oględy,

Możesz zwiedzić wszystkie kąty wszędy.⁴⁾

¹⁾ Соответствуетъ у Рея (цитирую по изд. d-ra W. Bruchnalskiego, Biblioteka polskich, Kraków 1895: „Mikolaja Reja Zwierzyniec 1562“) — „Zachodnik“, VI, стр. 16 (Zelenkus, Król lokreński); стих. „Добро за зло“—XIV, стр. 19 (Filip, macedoński Król); стих. „Худородія память“—XXX „Prawda“, стр. 25. Вотъ, кажется, и все (изъ 235 примѣровъ перваго отдѣла). Во второмъ отдѣлѣ лица и факты польской исторіи: Симеонъ, какъ видно пользуется ни польской, ни русской исторіей; въ примѣрахъ Рея гораздо болѣе стремленіе поучать, чѣмъ у Симеона; общаго между ними остается необходимое отношеніе къ историческому матеріалу, который для нихъ составляетъ и любопытныхъ случаевъ, отсутствіе критики, анахронизмы и под. и т. д. у прочихъ, см. Marie Schulz—Die Lehre von der historischen Methode in der Geschichtsschreibung des Mittelalters (VI—XIII. Jahrhundert). Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Heft 13, Berlin und Leipzig, 1909.

²⁾ Ibid., Epistola dedicatoria (стр. 20): Est omnino necessaria singula hominum cognitio, sed maxime gubernatoribus, quae sine temporum serie, sine chronologia, et non monstrato imperiorum ordine, lucem non habent.

³⁾ См. Ign. Chrzanowski—Marcin Bielski. Studium literackie. Warszawa 1906, стр. 101.

⁴⁾ Сопоставленіемъ подъ руками въ данный моментъ „Kroniki świata“ цитирую Zelenkiemu, стр. 59.

Здѣсь уже нѣкоторое распріеніе средневѣковыхъ рамонъ содежаніе остается прежнимъ—факты «куріозные» и «вельми полезные».

Дидактическая тенденція не только освѣщаетъ эти факты, она же обусловливаетъ и ихъ расположеніе. Жизнь человѣчества распредѣлена по «вѣкамъ», «эпохамъ», «міровымъ возрастамъ». Науклеръ различаетъ въ исторіи двѣ большихъ эпохи: *generatio carnalis* и *generatio spiritualis*: граница между ними—Рожденіе Христово. Каріонъ дѣлитъ ее на три: отъ Адама до Авраамъ—тысячи лѣтъ; отъ Авраама до Христа—столько же, отъ Христа до Страшнаго Суда—столько же, итого шесть тысячъ лѣтъ «*milia annorum mundus, deinde conflagratio*». Это—отголоски менитата ученія о «шести вѣкахъ», отъ временъ Августина Лактанція господствовавшаго въ средневѣковой исторіографіи. Заменитый Беда, сочиненія котораго въ изданіяхъ XVI--XVII вѣковъ могъ читать и Симеонъ Полоцкій, принимаетъ и изъясняетъ ученіе о шести міровыхъ возрастахъ въ своихъ трактатахъ «*De temporibus*», «*De temporum ratione*» и др.». *Sex aetatibus mundi tempora distinguuntur.*» ¹⁾: Первый—отъ Адама до Ноя, второй—отъ Ноя до Авраама, третій отъ Авраама до Давида, четвертый—до Вавилонскаго переселенія, пятый—до пришествія Спасителя, шестой—нынѣшній: седьмой вѣкъ—будущій—«*aetas quietis septima*», какъ сказано въ латинскомъ гимнѣ, ²⁾ приписываемомъ Бедѣ. Конечно, Викентій изъ Бовѣ держится того-же порядка. — Возвращаясь къ болѣе новымъ историкамъ, замѣчу, что и М. Бѣльскій тоже изъясняетъ шесть вѣковъ, на основаніи своихъ латинскихъ источниковъ, въ томъ же порядкѣ тотъ же, что и у Беды Достопочтеннаго. ³⁾

Не обошелъ этой теоріи, отчасти навѣянной книгой пророка Даниила, и Симеонъ Полоцкій въ своемъ «Вертоградѣ». Онъ ра-

¹⁾ Цитирую по изд. *Migne's, Patrol. cursus completus, ser. lat., tomus V. Venerabilis Bedae tomus primus: De temporibus liber, caput XVI et sq. col. 288 et 289.* Въ трактатѣ «*De temporum ratione*»,—седьмой—періодъ покоя въ мртвѣ съ Богомъ, восьмой—вѣкъ жизни будущей, послѣ воскресенія мертвыхъ (*ibid.* col. 570—572).

²⁾ *Patrologiae tomus XCIV. Bedae tomus V, col. 621—623.* (Нумма *IV* Sp. Lateinische Hymnen des Mittelalters, hrsg. von Mone, Erster Band, Freiburg und Breisgau, 1853, № 1: Hymnus beati Bedae presbyteri de opere sex dierum mundi et de sex aetatibus mundi, S. 1—4.

³⁾ Chrzanowski, op. cit., str. 105.

въ вѣковъ, въ связи съ различными мистическими значе-
 ниями числа: семь—число даровъ Духа святаго, семь добро-
 тъ таинствъ, семь печатей на книгѣ Агнца въ «Откровеніи»,
 семь ковчѣевъ, на коихъ Премудрость утвердила храмъ и т. д.:
 семь вѣковъ.

Ими же ко вѣчности текутъ человѣцы,

Дажь Боже ко блаженной. Тѣи же суть вѣцы.

Первый есть отъ Адама, иже конецъ взяше.

Егда потопъ за грѣхи во вселеннѣи бѣаше.

Второй бысть отъ потопа, иже окончены,

Егда Авраамъ въ мірѣ жилъ есть божественный.

Третій отъ Авраама до Моисія былъ есть,

Иже вѣрно Господу въ законѣ служилъ есть.

Четвертый отъ Моисія бѣаше протяженный,

Даже Давидъ на царствѣ сѣдѣ оутверженный.

Пятый вѣкъ, отъ Давида царя положенный,

До ввѣгда родъ еврейскій въ вавилон плѣненный.

Шестой отъ плѣненія того положиша,

До времени вѣнеже Богъ плотью родися.

Седьмой, отъ Христа Бога лѣты претекаетъ,

Кто вѣсть день судный, конецъ сего вѣка знаетъ¹⁾.

на-вариация общей схемы, едва ли самостоятельная, хотя
 и не могу сейчасъ указать. Самостоятельность у Симеона
 заключается въ выборѣ матеріала, его расположеніи, иногда
 переработкѣ, но рѣдко въ освѣщеніи, рѣдко въ мысляхъ.
 Онъ бы вмѣстѣ съ М. Бѣльскимъ о себѣ сказать, что онъ
 «nie pisze, tylko co w łacińskiem napisano», и не такъ
 несправедливо въ этомъ уваженіи къ латинской и польской
 уважали его враги (Евѣимій); онъ и самъ признается въ пре-
 жнемъ «Вертограду», что тщаніе положилъ многое и трудъ
 и то, чтобы *пересадить* «богодуховенноцвѣтородныя»
 корни изъ иностранныхъ вертоградовъ въ «домашній»
 славянскій.²⁾

Вопросъ о непосредственныхъ источникахъ его историче-
скихъ примѣровъ слишкомъ великъ для того, чтобы поднимать въ
настоящей статьѣ. Въ общемъ, ихъ надо искать, конечно, въ
рукописяхъ, обильно охарактеризованной выше. Вопросъ осложняется
тѣмъ, что писатели эти повторяютъ другъ друга иногда чуть
не дословно: категорическое утвержденіе, что Симеонъ тотъ
иной анекдотъ взялъ у Викентія, а не у кого иного — рѣш-
тельно, да едва ли и необходимо. Самъ онъ, какъ мы видели,
часто ссылается на опредѣленнаго писателя, и еще вопросъ, насколько
можно вѣрить его ссылкамъ — особенно находящимся въ
текстѣ стихотвореній.¹⁾ Однако, для болѣе или менѣе полной ха-
рактеристики разсматриваемаго здѣсь цикла, мнѣ кажется, было бы
безполезно, не удовлетворяясь общимъ указаніемъ историче-
скихъ сочиненій, извѣстныхъ Симеону Полоцкому — показать, какъ онъ
читалъ, какъ передавалъ прочитанное. Надѣюсь вернуться еще
къ вопросу объ источникахъ его произведеній, ограничусь здѣсь нѣско-
лыми примѣрами.

Обычно Симеонъ поступаетъ со своими источниками такъ. По-
кажетъ сказъ или сентенцію, приглянувшіеся ему въ текстѣ «Зерцала»

¹⁾ Не могу не сослаться по поводу сказаннаго на какойнибудь опре-
деленный случай. Есть, напр., въ «Вертоградѣ» стихъ. «Сказаніе» (№ 3), начина-
ющееся такъ.

Наукліръ историкъ дивная вѣщаетъ.

умы чтущихъ то, зѣло оудивляетъ.

Въ веси, глаголетъ Колбеке реченный.

въ Алверстаденстей земли населенный... (л. 431 и даже л. 431).

Дѣйствительно, въ «Хроникѣ» Науклера (ор. cit., изд. 1544, generatio
fol. 685) находимъ подобный разсказъ (о страшномъ наказаніи пиявищихъ поном-
рниковъ въ канунъ Рождества Христова; разсказъ этотъ, между прочимъ,
находится въ Chronicon Hirsaugiense Тритемія подъ 1012 годомъ, гдѣ при-
имя священника, проклинавшаго танцоровъ — св. Рупертъ, и имя главнаго изъ
клятыхъ Othertus или Othoperdus; мѣсто дѣйствія — Саксонія), начинающійся, ори-
гинально: «Imperante Henrico (II), accidit miranda res in Saxonia et in dioecesi Magde-
burgensi, ubi erat ecclesia S. Magni, quidam sacerdos, ut refert Vincentius et Joh. de Calan-
dum Missam celebraret.» etc. (имя главара танцоровъ Hubertus). Называя историче-
скихъ указаннымъ Симеономъ, у Науклера нѣтъ. Его «Хроника» не была, очевидно, ор-
ициномъ историкомъ «Сказанія»: ссылка на нее поставлена, скорѣй всего, по
Источникъ же стихотворенія — или Wielkie Zwernadło przykłądów (tam. 152.
№ 2166, Taniec, str. 1105, przykłąd V: Trafiło sie w jedney wsi Kolbeche Halber-
denskiej Dyocessiey w Saskiey ziemi» etc., или — Vincentius Bellovaceus. Specula
Historiale, lib. 25, cap. 10 (откуда и взятъ этотъ разсказъ составителями «Зерцала»).

изъ Бовэ, или у какого нибудь историка, или у проповедника переводить дословно, насколько позволяют это требования и приемы; впрочемъ, онъ охотно опускаетъ подроб-
содержающія разсказу мѣстный колоритъ, для которыхъ по-
нѣ бы комментаріи: зато распространяетъ новыми словами
то, что заключается въ разсказѣ; такому распространенію
всегда обычно морализація; въ источникѣ иногда нѣтъ нраво-
выхъ выводовъ и замѣчаній: въ такомъ случаѣ Симеонъ при-
бавляетъ отъ себя. Особенно охотно онъ выбрасываетъ собствен-
ныя и названія мѣстностей: вмѣсто опредѣленнаго короля у
насъ «царь вѣкій», «въ странѣ вѣконой»; въ связи съ этимъ стоятъ и та-
кія выразія—если можно такъ выразиться—понятій и лицъ, кото-
рыя искируетъ свои источники: подобно переводчикамъ «Великаго
дѣла» замѣняетъ папу—епископомъ, статую—иконой и т. под.
Внимана въ этихъ разсказахъ (какъ и въ другихъ случаяхъ)
тѣмъ, какъ передается въ той формѣ, какую они имѣли бы въ
исходномъ греческомъ: онъ не пишетъ Камбизесъ, а Камвизесъ,
Великаго называетъ Альвертомъ, Гомера—Омиромъ, Ци-
церономъ (повидимому, латинское с въ XVII в. на самомъ

концѣ въ такихъ случаяхъ приходится искать въ текстѣ стихотворенія,
такъ, въ стихѣ:

На климтирій взидоша ногама,
на климтирій* (польское cmentarz, smuntarz, лат. coemeterium, coemite-
rium, греч. κλημτήριον; какъ увидимъ, Симеонъ часто придаетъ греческую форму
словамъ съ латинскаго словамъ и именамъ), указывало бы, по моему мнѣнію,
на источникъ; съ другой стороны, ср. заключеніе—

W. Z.: Ostatek drzeniem członków karanie swoje pokazowali

В. М.: Казнь божественну явъ сказовеху,
и «Долбека»—«весь», соответствующее польскому обозначенію.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ разсказомъ, излюбленнымъ
всѣми латинской и польской проповѣди «прикладомъ». Теофанъ Прокопо-
вичъ риторикъ издѣвается надъ нимъ въ ряду «безчисленныхъ другихъ басенъ»
(«Дух. Акад. т. I, 1865, стр. 625). Въ сборникѣ Маршанціи «Hortus
litte-» который былъ въ рукахъ у Симеона (см. далѣе) на стр. 516 экземпляра,
автору «Вертограда» разсказъ этотъ отчеркнутъ и на подлинѣ
и на «mobile lectu». Къ литературной исторіи стихотворенія «Скаканіе» я надѣюсь
еще когда замѣчу, что авторъ его, очевидно, зналъ этотъ сюжетъ по нѣсколь-
кимъ источникамъ: его передача не переводъ одного какого нибудь изъ нихъ, а сво-
бодное изложеніе, при чемъ его занимаетъ не столько фактическая сторона (именно
названія мѣстъ), сколько трагичность происшествія, причина наказанія:
переводъ зѣло досаждаетъ,

Яко Божіей службѣ пакостиша и т. д.

дѣлѣ произносили въ школахъ такъ же, какъ и теперь) Демосіиномъ (sic) и т. д.

Впрочемъ, онъ не всегда — переводчикъ и передѣльщикъ опредѣленнаго текста. Передавая разсказъ по одной какой-либо версии, онъ припоминаетъ иногда другую развязку по другой версии: «ини пишуть». Изрѣдка проявляетъ онъ и элементы критики: пересказывая, напр., житіе Іоанна Богослова, онъ указываетъ на мифическое, по которому Іоаннъ взятъ живымъ на небо и явленъ предъ Страшнымъ Судомъ вмѣстѣ съ Енохомъ и Іліею; этимъ объясняли отсутствіе тѣла Іоана въ гробницѣ на другой день погребенія: но это не представляется Симеону достовѣрнымъ.

Но нѣтъ се достовѣрно, вѣрнѣе первое,
Что перенесенно тѣло егово святое¹⁾.

Повидимому, можно указать на *Speculum Historiale* Викентія Анналис ecclesiasticі Баронія, хронику Науклера, какъ на книги, въ которыхъ Симеонъ прибѣгалъ особенно часто при составленіи «Вертограда»; кромѣ нихъ и всевозможныхъ антологій «*Polyanthea*» историческіе примѣры попадались Симеону и въ сборникахъ латинскихъ проповѣдниковъ — М. Фабера и Меффрета («*Hortulus Regium*»). И. М. Тарабринимъ уже давно указано сочиненіе Викентія и проповѣди Фабера, какъ источникъ апокрифическихъ и легендарныхъ мотивовъ «Вертограда»²⁾; указаніе не теряетъ своей силы и при разсматриваемомъ мною циклѣ. Подтверждаю это нѣсколькими примѣрами. Вотъ стихъ Симеона «Судъ» (объ императорѣ Траянѣ и параллельная выписка³⁾ изъ «*Speculum historiale*» (на поляхъ послѣдняго вся дальнѣйшая цитата отчеркнута и поставленъ знакъ NB):

¹⁾ Рук. Ак. Н. л. 216 об. Срв. ниже въ Царяхъ Рима Ветхаго* № 33 — 34, 38 и др.

²⁾ См. Древности. Труды Славянской Комиссіи И. М. Археологическаго Общества, т. 3, М. 1902, протоколы, стр. 23—24: И. М. Тарабринъ, «Апокрифическіе элементы въ „Вертоградъ“ С. Полоцкаго».

³⁾ За справку о страницѣ приношу благодарность г. бібліотекарю Славянской Типографіи А. А. Покровскому.

С у д ъ.

Исх. 31. 7. 3.
183 об.—484. (6).

Царь на войну изъ
Рима идяше

на коня своего вѣдаше,
и вѣкая ногу похитила,
и слезы суда есть
просила:

и праведный судъ свой
сотворити,
и сына оныя оубити.

и ко царю: ты царство
правиши,
и стражду, молю да
судиши.

и: потерпи, егда
возвращуся,
и праведный творити
потщуся.

и се царю невратиши,
и праведный судъ бѣдѣи
сотвориши;

и: то наслѣдникъ мой
содѣетъ тебѣ,

и то могу обѣщати себѣ;
и: содѣетъ, то въ пользу
не твою,

и дѣломъ прославить
правду людямъ свою.

и тебѣ требую, да ся ты
славиши,

и: оу мою судомъ ты
отмстиши.

и: неси долженъ еси: твое
то есть дѣло,

и: нудитъ мя къ тебѣ
глаголати смѣло.

Синод. Типогр. 3267: Vincentii
Burgundi, Speculum Historiale
(Bibl. Mundi, tomus IV, Duaci
1624), Liber X, cap. 46: De
imperio Traiani, p. 385, col. 2:

Hic (Traianus) aliquando cum
profecturus ad bellum iam equum
ascendisset, vidua quaedam, appre-
henso pede illius, miserabiliter
lucens, iustitiam sibi fieri de his
qui filium eius iustissimum et
innocentissimum occiderant, pos-
cebat. Tu, inquit, Auguste,
imperas, et ego tam atrocem
iniuriam patior? Ego, ait ille,
satisfaciam tibi, cum rediero.
Quod si non redieris? ait illa.
Successor, inquit, meus satisfacit
tibi. Tu mihi debitor es secun-
dum opera tua, mercedem recep-
turus, fraus autem est nolle red-
dere, quod debetur. Successor
tuus iniuriam patientibus vel pas-
suris, pro se tenebitur, te non
liberavit iustitia aliena: Bene age-
tur cum successore tuo si libe-
raverit se ipsum. His verbis
motus Traianus, descendit de equo,
et causam viduae praesentialiter
examinavit, et condigna satisfac-
tione viduam consolatus est.

Альфонса, короля Арагонскаго («Дѣлати»: Concio V, Stephani, 9. VI., стр. 141), объ ужасномъ концѣ Карла 8-го («Блудникъ» ср. Concio V, in festo S. Mariae Magdalenae, стр. 453.)¹⁾, о любви къ просвѣщенію Франциска I, короля Французскаго («Образъ»: ср. Concio IX, in festo Nat. Christi, 9. VI., стр. 24) и др. — Какъ примѣръ распространенія Симеономъ этого разсказа Фабера, можно указать его стихотвореніе «Глава загадочная». Текстъ его напечатанъ въ «Исторической россіи» Буслаева, и поэтому я не привожу его здѣсь.²⁾ Тотъ же разсказъ у Фабера (Concio I, in festo S. Georgii, B. I. стр. 23) «Refert Guil. Paris. et Medina aliique, Albertum Magnum sic aliquando caput hominis aeneum, tanto artificio, ut artium videretur. Quod cum vidisset audissetque discipulus eius s. Aquino ratus subesse aliquid magici, arrepto malleo confregit. Tunc Albertus, indoluisse et dixisse fertur: proh quid fecisti? Multum annorum perdidisti. Quanto labore sudatur, ut ex hoc fiat vir iustus? et hunc tamen omnem laborem perdit unum tantum» — У Симеона сохранены отдѣльныя выраженія этого разсказа (Thomas de Aquino передано «Θому иже съ Аквина»), но правоучительный выводъ, но распространенъ значительно. Фабера дали ему матеріаль для 12-ти стиховъ, хоть мысль осталась та же.

Вотъ другой примѣръ передачи — безъ измѣненій, но съ прибавленіемъ вывода:

Печаль.

Феріи въ узы во
верженный
Испанскимъ, обнощъ
измѣненный
и въ старца: ибо его
власы,

Didacus Osorius Hispanensis
a Rege Catholico in carcerem
obiectus adhuc admodum iuvenis,
unica tantum incarcerationis
nocte prae nimia animi
angustia, cogitationibus mentem
exagitantibus, totus incanuisse
dicitur: ideoque dimissus a Rege

¹⁾ Автографъ. Синод. 659, л. 16 — противъ стих. „Блудникъ“ указано иное изъ Фабера, иною не найденное. Цитаты изъ Фабера по изд. 1616, по экземпляру принадлежавшему Симеоу Полоцкому (см. выше).

²⁾ Иерич. Хрест. ст. 1192—1193 (по Синод. № 288). Ср. рукоп. Ак. И. л. 97.

Из'черныхъ быша сѣды, в'малы
часы.

Се печаль како скоро измѣняетъ,
Всякъ земнородный то да
разсуждаетъ.

Краль же увѣдѣвъ то измѣненіе,
Дарова ему вины прощеніе.

(Рукоп. Ак. Н. л. 357 об.).

Наконенъ, у этого же Фабера—источникъ еще одного сказа съ устраненіемъ именъ и мѣстныхъ чертъ, о чемъ уже рилось выше:

Епископъ (3).

Епископъ нѣкто с'царемъ на
трапезѣ бяше,

Егоже царь ко правдѣ словомъ
оувѣщаше,

Онъ ублаживъ царское слово, рече
къ нему:

Изволи богомолцу сказати своему:

Рыбу подлежащую откуда начати:

От главы, ли ошибка; азъ не могу
знати.

Царь отвѣща: от главы. Онже
подложилъ есть:

Право твой царскій разумъ сіе
осудилъ есть:

И сотвори такожде, изволи начати

От царскаго ти лица, правду
совершати.

Отпусти сродницу си, нѣсть та
жена тебѣ

Довле сотвори плотстей законно
потребѣ.

Таковымъ епископомъ быти
подобаетъ,

et vita donatus, quod
iam gustasset. Refert Petr. H
Silu. p. 2. c. Z.

Faber. Concio III in
Assumptionis Beatae Ma
Virg. F. V, стр 514.

Hinc cum Fridericus Traiect
sis Episcopus inter epulas
dovico Pio Imperatore ad
retur, ut absque ullo person
respectu jus diceret: Recte
nes, inquit; sed et illud
scire cupio, utrum piscem
appositum, a capite an a
aggredi deceat? Cum Imper
a capite tanquam praestant
parte inchoandum respon
subintulit ille: Ergo et tu
rator renuncia prius incesto
jugio, quod contraxisti] sic
apud Baron. Anno 838. Tr
in spec. magistr. fig. 62.

Ibid. Concio I in festo
Andreae E. IV, стр 514.

1) На поляхъ экземпляра NB.

изрю рещи правды не
страшаетъ.
креститель древле
сотворилъ есть:
и божіемъ главу положилъ
есть.
Синод. № 288, л. 159—

примечаясь пока этими примѣрами, дамъ въ заключеніе для иллюстраціи того пути, по которому приходится справляться при изслѣдованіи источниковъ «Вертограда». Въ общемъ обзорѣ стихотвореній на темы изъ всеобщей исторіи находящихся, приходилось упоминать «Местъ или разсказъ («сагу») объ убійствѣ Лонгобардскаго короля и его женой Розамундою. Этотъ популярный сюжетъ, перешедшій въ свое время и Павломъ Діакономъ¹⁾, могъ быть известенъ и изъ разныхъ источниковъ. Во первыхъ, подробную передачу мы находимъ у Баронія²⁾ въ его «Анналахъ»: онъ хорошо зналъ ихъ и пользовался ими для «Вертограда»: одно изъ стихотвореній³⁾, которое я не отношу въ разрядъ истинныхъ на темы изъ всеобщей исторіи, онъ на поляхъ повторено и въ двухъ копіяхъ) дѣлаетъ на Баронія точное указаніе. Разсказъ Баронія много длиннѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ у Меона: но, во первыхъ, мы знаемъ, что однимъ изъ приемовъ его пользованія источниками было сокращеніе текста, устраненіе изъ него всего не общечеловѣческаго; тогда онъ могъ найти болѣе краткій пересказъ въ сокращеніи Меона, сдѣланномъ Спонданомъ⁴⁾.

¹⁾ Patrologiae Curs. Complet., series latina, t. 95: Bedae tomus ultimus—Pauli Bedae unicus: De gestis Langobardorum, lib. II, cap. 28—29, col. 498—500.
²⁾ Annales ecclesiastici, ed. Theiner, tomus X, Annus Christi 571, p. 272—274.
³⁾ Rosimunda uxore occiditur quae et ipsa cum complice Helmige veneno

⁴⁾ «Рассказъ о милостыни», Синод. 659, л. 121 об. (легенда типа «Великаго князя»).
⁵⁾ Annales ecclesiastici ex XII tomis Caesaris Baronii in Epitomen redacti a Henrico Spondani. Moguntiae, 1623, pars I, c. 55: Alboinus rex Longobardorum necatur arte coniugis.

Но—тотъ же самый разсказъ имѣется и въ другихъ книгахъ бывшихъ въ распоряженіи Симеона, напр., въ книгѣ «Hortus tus» Якова Маршанція¹⁾: Симеонъ пользовался ею, какъ извѣстна при составленіи проповѣдей. Она, въ свою очередь, отсылаетъ къ упомянутой уже нѣсколько разъ «Хроникѣ» Науклера³⁾. Такимъ образомъ, передъ нами рядъ текстовъ (списокъ ихъ можно бы пополнить): вопросъ въ томъ, какой изъ нихъ предпочтительнѣе при опредѣленіи непосредственнаго источника «Мести».

Но приведу сначала самое стихотвореніе С. Полоцкаго.

Местъ или отмщеніе.

3.

- л. 279. Албоинъ Лонгобардовъ краль жену имаше,
 Яже ся Росимунда по имени зваше.
 Тоя отца Албоинъ нѣкогда оубиль есть,
 Изъкости главы его чашу оустроиль есть.
 Во нѣкое же время съ женою піаше
 И в'той чаши вино ей пити подаваше,
 Глаголя: пій весела съ отцемъ рождшимъ тебе,
 От меча десницы ми не соблюдшимъ себе.
 Росимунда въ обиду то себѣ вмѣнила,
 Отмщеніе творити в'сердци положила.
 Бѣ же въ дворѣ Лонгобардѣ Хелмехилдъ реченный.
 Добротою лица си велми оукрашенный,
 Мужъ зѣло храбрый: той же дѣвицу любаше,
 Росимундѣ служшую, еже она знаше.
- л. 279 об. И совѣща дѣвицѣ блудно съ онѣмъ жити.
 Чесого елма дѣва не хотѣ творити,
 Проси ю, да зоветь и на мѣсто извѣстно,
 Сама с нимъ да пребудеть, той отшедши дестно.
 Сотвори дѣва тако, мѣсто показала,
 На немже Росимунда того ожидала,

¹⁾ Jacobi Marchantii, Hortus pastorum et Tuba sacerdotalis. Hannoviae, 1661.

²⁾ Синод. 656, л. 83 об. и л. 179.—Ср. Горскій и Невоструевъ, Описание рукописей Моск. Синод. Библиот., отд. II, ч. 3. М. 1862, стр. 837.

³⁾ Hortus pastorum, стр. 945 (ссылка: Nauclet. vol. 2, generat. 20, an. 374).

Хелмехилдъ в'нощи время приде, дѣвы чая,

Пребысть съ Росимундою, кто бяше не зная.

Егда же грѣхъ содѣявъ хотѣ отходити,

Росимунда явлшися ятъ слово творити:

Виждь что ти избереши, едино от двою,

Да можеши имѣти цѣлу главу твою.

Или оглаголю тя кралю, за се дѣло,

И конечно лишится главы твое тѣло.

Или ти Албоина днесь да оубіеши,

А съ царствомъ за супругу мене да поймеш.

Онъ окаянный избра краля си оубити,

И со Росимундою въ супружествѣ жити.

Шедъ оубо оуби краля, обагрилъ есть ложе

Кровію его, жена злобѣ до поможе.

Бывшу погребенію, Росимунда тщится,

Да злобникъ ону пойметъ, и краль сотворится.

Лонгобарди во преки тому дѣлу стаха,

Хелмехилда онаго за краля не взяша.

Она с'нимъ совѣщаше из'страны бѣжати,

Злата сребра доволство великое взяти.

И тако сотворивше, кораблемъ отплыша

Моремъ, и до Равенны тѣм града приплыша.

Жиша тамо оубійцы, казни не пріяша:

Но зри какую кончину житія си взяша.

Лонгинъ видя прекрасну Росимунду быти,

К'тому богатства зная, хотѣ с'нею жити.

Нача ю да погубить мужа, оувѣщати,

Благо рече со мною тебѣ ся с'четати:

Будемъ бо Италиі страною владѣти,

И Лонгобарды в'нашей области имѣти.

А жена безумная золъ совѣтъ пріяла,

О смерти Хелмехилда тощю промышляла.

Оуготова питіе, отраву положила.

Оусмотрѣвши часъ на то, мужеви вручила.

Иже пія позналъ есть смертну чашу быти.

Похищъ ону за врасы¹⁾, велѣ ей допити,

Еже оста во чаши: и мечемъ прещаше,
Она той же ядъ испи, аще не хотяше.
И тако отравою оба погибоста,
Погубившая краля, сама исчезоста:
А богатство многое в чюжди иде руки,
Злыя же души, в люты отидоша муки¹⁾.

Въ обстоятельномъ разсказѣ Баронія, заимствованномъ у Паппа Диакона, мы не находимъ, однако, нѣкоторыхъ подробностей, присутствующихъ въ стихотвореніи Симеона: такъ, у Баронія, ничего не говорится о томъ, какъ Розимуида убѣждаетъ служанку вступить въ связь съ Хелмехилдомъ; съ другой стороны, убійца Альбоина является не Хелмехилдъ, а Peredeus, а Хелмехилдъ, упомянутый у Баронія Helmig (и Amechildes) только его сообщникомъ. Уже одного этого различія именъ достаточно, чтобы рѣшить вопросъ о «Лѣтописяхъ», какъ объ источникѣ «Вертограда» въ данномъ случаѣ—отрицательно. Сокращеніе Баронія, сдѣланное Спонданиемъ, оставляетъ тѣже имена, которыхъ нѣтъ у Симеона; разсказъ о «Hortus pastorum» ближе къ «Вертограду», но бѣднѣе подробностями. Чтоже касается Науклера, послужившаго источникомъ «Hortus'a», то врядъ ли можно сомнѣваться, что именно его перекладъ показалась Симеону наиболѣе подходящей: онъ перелагаетъ этотъ латинскій текстъ почти дословно. Вотъ разсказъ Науклера²⁾:

..Ibi vero convivio exhilaratus, Rosimundam uxorem ea patre bibere compellet, quam ex patris ipsius Chunimundi quondam capite a se occisi, in poculum redigi fecit, dixitque uxori, ut laete biberet cum patre suo. Insedit haec iniuria mulieri, atque ulcisci statuit. Helmechildus erat Longobardus forma praestans, et in armis ferox, qui puellam in obsequio Rosimundae insistentem deperibat quod res non ignoraret regina effecit ut puella se illi in concubitum daret. Id cum puella recusasset, regina ancillam monuit, ut adolescentem vocaret clanculum: quo veniente, mox abiret. Re ut iusserat consi-

¹⁾ Цитируется по той же рукописи Ак. Наукъ.

²⁾ Joh. Nauckleri, vol. II, op. cit., fol. 564. (Объ Альбоинѣ смъ fol. 562, стратіо XX).

regina ancillae vestes, et in designatum concedit locum: ubi adolescentem, ac voluntatem adimplevit. Volentem abire regina ac detegit se non esse ancillam. Causam autem fabricavit. Aut, inquit, regi accusatus peribis, aut eo obtruncato, tuum regno, et hoc ipso amplexu, perpetuo fruieris. Tunc cum, licet invitus, tamen aggreditur facinus. Alboinum qui resistere conantem, occidit. eo ad funus Longobardorum lachrymis elato, annisa est Rosimunda eum declarare regem, Necdum vero assentire voluerunt ei, sed aliquamdiu reginae comminati arma in illam constituit sibi timens regina, fide publica a Longino habita, quicquid regiarum et regiae supellectilis habuerat Alboinus, imposuit ei. Alsuindam filiam secum ducens, adulterumque, Athesi in mare delapsi, et in Adriatico navigantes, Ravennam applicuerunt. Longino magnis accepti honoribus aliquot menses quietis habuit, multa interim machinati, ut Longobardi Italia pellerentur. Longinus forma mulieris aurique cupiditate accensus, meditavit, ut Helmechildum maritum de medio tolleret. atque regnum Italiae obtinerent. Speravit, si eam reginam, rex fieri Longobardorum. Praebuit Longino assensum. Muliercula inconstansque muliercula. Factum est ut quadam die Helmechildus de balneo veniret, illa sibi poculum veneno praeparavit, dicens: Si hoc biberis, magnam salutem inde consequeris. Cum biberet, ac venenum esse sentiret, appraehenso Rosimundam per capillos tenuit, et venenum quod remanserat bibere coegit, sicque divino iudicio ambo perierunt veneno.

Въводя этотъ разсказъ у Науклера, Симеонъ, какъ и всегда, въ свою обработку извѣстныя измѣненія. Во первыхъ, отбросилъ лица, не участвующия въ дѣйствіи (отца Росимунды; упоминанія о ея дочери), затѣмъ названія мѣстностей (вмѣсто «моря» — просто «моремъ»; оставлены только — Равенна, Италія); затѣмъ, что придаетъ разсказу «couleur locale». Въ исторіи, какъ и въ другихъ, Симеона интересуеетъ общечеловѣческое значеніе и нравственный выводъ, который изъ нея можно извлечь, хотя на этотъ разъ мы не имѣемъ у него пространной

«морализація», однако, правоучительное значеніе розказа точно ясно изъ послѣднихъ стиховъ:

Погубившая краля, сама исчезоста:
А богатство многое в чюжди иде руки,
Злая же души, в люты отидоша муки.

3.

Этими замѣчаніями о стихотвореніяхъ Симеона Полоцкаго «на темы изъ всеобщей исторіи» я ограничиваюсь. Разсмотрѣвъ цикль, со стороны формы однородный съ прочими стихотвореніями «Вертограда» повѣствовательнаго характера, — по своимъ свойствамъ представляетъ, мнѣ кажется, значительный интересъ. Эти свойства и ихъ истолкованія даютъ возможность автору начертать довольно полно образъ идеальнаго царя, какимъ онъ себѣ его представлялъ. Правда, въ этомъ идеалѣ для читателя, знакомаго съ древнерусской литературой, новыхъ чертъ сравнительно немного: въ старыхъ чертахъ онъ рисовался еще Максиму Греку, въ болѣе рѣзкихъ и одностороннихъ — Ивану Пересвѣтову¹⁾; однако, заслуживающаго вниманія нѣкоторыя новыя черты въ образѣ идеальнаго царя, подчеркнутыя Симеономъ: любовь царя къ просвѣщенію, въ которомъ, какъ и во всемъ другомъ, онъ самъ подаетъ примѣръ своимъ подданнымъ. Этотъ царь не стѣсняется, въ случаѣ надобности, работать своими руками; со своими воинами онъ дѣлитъ тяготу подвиговъ; онъ бесѣдуетъ съ простецами, чуждъ гордости, кротокъ и смиренъ — но для преступающихъ его законы — велика его «страва государева». Наряду съ этимъ выдвинуто необходимое для него глубокое уваженіе къ Церкви и ея представителямъ: власть Церковная выше власти царской.

Съ другой стороны знакомство, хоть и бѣглое, съ историческою литературой, извѣстной Симеону и съ источниками его историческихъ примѣровъ, позволяетъ говорить какъ объ общемъ историческомъ міровоззрѣніи Симеона Полоцкаго, такъ и о мѣстѣ, зани-

¹⁾ См. *Ржиса В. В.*, — И. С. Пересвѣтовъ, М. 1908; ч. II: Сочиненія И. С. Пересвѣтова, стр. 70—71: «Царь кротокъ і смиренъ на царствѣ своемъ, і сирѣчь его оскудѣеть, і слава его низится. Царь на царствѣ грозенъ і мудръ, царство и ширѣть, і имя его славно по всѣхъ землямъ» и т. под.

ными его стихотворениями в ряду различных попыток обновить содержание исторического материала в русской и расширить его рамки. Симеон первый в Москвѣ, можно судить, заявляет о пользѣ исторических книг; общается къ фактамъ и преданіямъ иноземной—западной—исторіи, иногда вовсе неизвѣстнымъ в древне-русской. По тому же пути шли и новые редакторы Хронографа, знатоки латинскихъ и польскихъ сочиненій по всеобщей къ концѣ XVII-го вѣка начитанность в нихъ была уже привычнымъ: средній образованный русскій человекъ, вольника Андрея Ивановича Лызлова, составителя «Скѣ-», свободно ссылается на Кромера, Бѣльскаго, Стрый-Баронія и др., какъ на авторитеты общеизвѣстные¹⁾.

Т е к с т ы.

Въ нижеслѣдующемъ «Цари Рима ветхаго и новаго» печатаются изъ Синодальной Библіотеки № 288,—копіи, законченной Симеономъ и сдѣланной, вѣроятно, подъ его наблюденіемъ. Въ текстахъ, приведенныхъ выше, не сохранены ударенія, и надстрочныя буквы (внесены въ строку), титла раскрыты; передаются черезъ я, буквы ш и ѡ черезъ о и от. Въ остальномъ правописаніе, равно какъ и пунктуация,

представляютъ краткій обзоръ римской исторіи того же періода (до Константина Великаго) и византійской, вѣдомъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Подборъ фактовъ неслучайный: впрочемъ, довольно послѣдовательно отмѣчается и царей—язычниковъ къ христіанамъ и царей—христіанъ

¹⁾ Изданную Новиковымъ „Скѣскую Исторію... изъ разныхъ иностран-скихъ, аче же изъ Россійскихъ вѣрныхъ исторій и повѣстей, отъ Андрея вѣдѣнныхъ трудами сложенную и написанную лѣта 1692“. Изд. 2-е, Москва 1794. Гвагинна, Кромера, Ботера, Стрыйковскаго, Квинта Курція, Бѣльскаго, Баронія (ч. 2, стр. 108—109)—наряду съ Степеною Книгой, Хроно-графомъ (анонимомъ). (За возможность пользоваться книгой Лызлова приношу проф. В. И. Саввѣ).

къ Церкви. Со стороны формы вирши эти—эпиграммы, «санія» — можетъ быть, къ какимъ либо изображеніямъ царей, бывшимъ въ рукахъ у Симеона. Не имѣя возможности ихъ опредѣлить, не могу себѣ указать предположительно на знаменитыя въ свое время *Imagines Romanorum omnium orientalium et occidentalium verissime ex antiquis numismatis quam fidelissime delineatae. Ad cuiusque vitae descriptione ex Thesauro Jacobi Stradae. Tiguri officina Andreae Gesneri Anno 1559*; см. описаніе одного экземпляра въ «Библиографъ», 1891, № 9—10, стр. 118—122, въ статьѣ Н. Чернева «Библиографическая находка»: помѣтка на выходномъ листѣ свидѣлствуетъ о томъ, что описываемый въ статьѣ экземпляръ находился въ польскихъ бібліотекахъ). Въ изданіи 1599 года портреты, «на мѣди прехитрости и презряднѣ нартѣзаны», сопровождаются краткими біографіями и характеристиками изображеннаго лица (въ гексаметрахъ). Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ данныхъ утверждать, что Симеонъ имѣлъ въ рукахъ это изданіе. Экземпляры изд. 1599 года крайне рѣдки; книга переиздавалась нѣсколько разъ: быть можетъ, Симеонъ пользовался однимъ изъ позднѣйшихъ переизданій или, правильнѣе сказать, передѣлокъ, въ родѣ изд. 1615 г. «*De vitis imperatorum et Caesarum romanorum, tam occidentalium quam orientalium etc. Opus novum ac longe plenissimum, olim incredibili labore, sumptu plurimum peregrinationibus multis, iisque periculosis Octavii de Strada a Raderberg, civis Romani. Francofurti ad Moenum, Joh. Bringerus 1615*» (цитирую по принадлежащему мнѣ экземпляру). Въ немъ также портреты съ медалями и монетами римскихъ императоровъ отъ Рима Цезаря «*usque ad D. N. Imperatorem, Caesarem Matthiam*»... «*omnes successibus ut sub umbra alarum eius quam beatissimi esse possimus optamus omnes a Deo ter Opt. Max. Imperium longum et fortunae felicem*» (стр. 514)¹).

¹) Къ источникамъ этихъ стихотвореній Симеона Полоцкого и ихъ разбора намѣренъ еще вернуться въ другомъ мѣстѣ.

ЦАРИЄ ПЛИ КЕСАРИ РИМА ВСТХАГО.

1. Іулій Кесарь.

Филиппий Рима покоритель,
 Блжый родовъ бранми оукротитель . .
 ннѣ ковъ сотворшихъ живота лишенны,
 тоу мечами многима пронзенны.

2. Ктoвiанъ Кесарь Августъ.

Прoбавшy слово воплотися,
 Блжтный от Дѣвы челоуѣкъ родися.
 Вселеннѣй, даже ся коваху.
 оружіи. и тѣми ораху.

3. Тиверій.

изначала велми добръ явися,
 еднѣмъ мертїю жестоуъ людемъ сотворися.
 сестники. Гая же избралъ есть,
 лишаго царя римляномъ подалъ есть.

4. Гай.

Гай Кесарь, золь мучитель бяше,
 зольмъ быти безумно желаше.
 аликъ образъ свой ставити
 аликъ от жидовъ почитану быти.
 аликъ ридесять язвъ приѣмъ злѣ скончася,
 аликъ быти без'ползы познася.

Воцарися	Царствова
преж.: Рож. Хрс.: За лѣт. МѢС	Лѣт. ̅А̅
За МѢ	НЗ оум. лѣт. Хрс. ̅СІ̅
Въ лѣт. Хрс.: ̅СІ̅	̅КВ̅
̅ЛД̅	̅Г̅. МЦЗ, ̅І̅

Воцарися	Царствова
мг	гг. мцз, й
йз	гг, мцз, з
ба	мцз, з, дни ке
ба	мцзг
ба	мцз, й

5. Клавдій.

Клавдій милость Евреомъ в'началѣ явилъ есть.
По томъ из'гнати вся я изъ рама судалъ.
Яко не мирни бяху. жена Агрипина
Отрави и, да оузритъ на престолѣ сына.

(л. 508 об.).

6. Неронъ.

Неронъ мучитель, матеръ свою погубилъ есть.
Римъ сожже. оучителя Сенеку казнилъ есть.
Христіаны гоняше, всѣмъ врагъ сотворися,
Оутекъ, въ ямѣ желѣзомъ сам'острымъ прои.
Елма же не абіе врагъ той оумираше,
Рабъ Епафродитъ мечемъ конецъ ему лаше.

7. Галба.

Сервій сулпитій Галба престолъ воспріише.
Но точію седмъ мѣсяцъ на ономъ сѣдѣше.
Ибо вои престола онаго лишиша,
Паче же и живота, ибо и оубиша.

8. Отѣонъ.

Сыл'вій Отѣонъ на царство силою в'ступилъ есть.
Но токмо три мѣсяцы на ономъ пребылъ есть.
Ибо от Вителія зѣло пристрашися,
Да не будетъ ятъ онѣм, самъ волю оубиша.

9. Вителліи.

Вителлій на престолѣ не благо сѣдѣше.
И точію осмъ мѣсяцъ правителствоваше.
От Веспасіана бо ратници внидоша
Въ Римъ, и побѣдивше и, в'части разсѣша.

10. Веслезіанъ.

и доводску землю воеваше,
и на царство тамо избран бѣше.
и Тита остави сына прѣблагаго,
и града Сіонскаго.
и торжество в'римѣ совершилъ есть,
и сыномъ преславно, вѣрнымъ кротокъ былъ
есть.

11. ТИТЪ.

Крѣзь преблагіи, никому отмщае,
 Тогда себѣ быти кого знаше.
 Крѣзь ни кому благо сотворилъ есть,
 Но погубилъ день, в'вечер возопилъ есть.
 Крѣзь братомъ живота лишися,
 Крѣзь ядомъ смертнымъ напоися.

12. Домитіанъ.

Мучитель вѣрныя мучаше,
Сынъ Христова оумучивъ изгнаше.
Въ прекль бѣ, велии золь явися.
Тыныя жены си раба оубися.
Въ образы его истребиша,
Его мучительство его тако мстиша.

13. Нерва.

еси преблагій міръ возвеселилъ еси,
 и счислителствѣ міръ всѣмъ сотворилъ еси.
 и отъ згнаній велѣ возвратити,
 и мѣмъ пакостемъ отъ языкъ имъ быти.
 и речеся токмо царствоваше
 и міръ дѣлъ многихъ оному желаше.

Воцарися	Царствова
р	ѣ. ѿ мѣз, ѿ
рк	ѣ. ѿ мѣз ѿ
рм	ѣ. ѿ мѣз ѿ
рѣг	ѣ

14. Траянъ.

Траянъ бѣ худороденъ, но храбрость являше.
 Егда въ полкахъ Титовыхъ воевода бѣше.
 Пріемъ царство, гонитель христіанъ зѣвша.
 Піяница и блудникъ Содомскъ сотворися.
 За мало прежде смерти, престалъ есть гонити
 Церковь, ей же даде богъ въ то время цѣли

15. Адріанъ.

Адріанъ христіаномъ люте бѣше гонитель,
 Евстахія Плакиды жестокой мучитель.
 Антіноа отрока съ нимъ же блудно жилъ есть.
 По смерти въ мѣсто бога чтили осудилъ есть
 Въ болѣзни ножа яда прилѣжно прошаше.
 Хотя смерти, Антонинъ того возбраняше.

16. Антонинъ.

Антонинъ нова суда на вѣрныхъ не даше.
 Гонити: во древняго не оставилъ бѣше.
 Тѣмъ гоненіе пребысть, въ старости скончаша.
 Проліяніемъ крове сосѣдъ не смазаша.

(л. 509 об.). 17. Марко Авреліи, и Лунии.

Аврелій со Лукіемъ царство воспріять есть.
 Но овъ аки бы отецъ началство держалъ
 Яко оумаленіе Идолъ чести зряше,
 На христіаны люту жестоту являше,
 Съ Норкоманы ратуя въ болѣзнь тяжку впаде
 И оумре, яко ни что отъ нихъ долго яде.

18. Ком'модъ.

Ком'модъ егда воцарися,
 изъбражданъ римскихъ лютей сотворися.
 Спокой желанный пріяху,
 мира в'то время не знаху.
 Служабы побити мыслилъ есть,
 Наркисъ пришед оудавилъ есть.

19. Севиръ.

Коммодъ царствомъ бысть почтенны,
 въ боги Ком'модъ вознесенны.

20. Пертинаксъ.

Пертинакса въ римѣ возлюбивша,
 ять и два дни пребывша оубиша.

21. Дидій Иуліанъ.

Иуліана Дидія возваша.
 Шестьдесятъ шесть дни гробови предаша.
 престолъ Севиръ посадися,
 первѣе с'срамомъ оудалися.

Севиръ паки.

Егда имя жестоты ношаше,
 христианомъ милосердый бяше.
 зѣло ся множаху,
 козни къ христу притекаху.
 в'конецъ же велми развратися.
 ния церкве лютей сотворися.
 какала оубити хотяше
 тачали, яда смертнаго прошаше.
 не дану бывшу, мяса много ялъ есть,
 апецъ жизни тяжкій воспріялъ есть.

Воцарися	Царствова
рпв	кѣ, и мѣцъ ѿ
рче	зѣ и мѣцъ и
рче	мѣцъ : г
рче	мѣцъ : в
зрѣ выше	

Воцарися	Царствова
сгг	б. и мца : в
сгд	а. и мца : в
сгк	г. и мца : о
сгд	гг.
сгз	гг.

22. Каракалла.

Каракалла брата си повелѣ оубити.

И множество невинныхъ людей погубити.
Отца си други избѣ, врачы истребить есть.

Яко тому радѣша, без'милости мстилъ есть.
Ав'гарь Едесскій царь имъ царства бысть.

Но самъ близу Едеса бысть врагъ оубиенъ.

23. Макринъ.

Оубійца Каракаллы Макринъ воцарися.

Но и самъ от воставшихъ панъ воен. оубиенъ.

24. Іліюгаваль.

Іліюгаваль тураннъ потомъ наступилъ есть.

Многи изгна невиннѣ, многи погубилъ есть.

Но и самъ оубиенъ бысть. а римляне гѣло.

Влачивше ругателно, оутопиша смѣло.

И злую мать его злой смерти предаша.

Яко сыновни злобы винну быти знаша.

25. Александръ.

Потомъ Александръ скипетръ царскій восприя.

Сей Ідолы и христа купно почиталъ есть.

Много на дворѣ своемъ христіанъ держаше.

И мѣсто нѣкое имъ на церковь отдаше.

Лукавствомъ Максимиана на войнѣ оубиша.

Мам'мея мати его такожь погубиша.

26. Максиминъ.

Максиминъ злый мучитель худа рода баше.

Христіаны из'лиха мучи, би, гоняше.

Четыри ихъ тысящи въ дворѣ си снискалъ есть.

Бывшья съ Александромъ, вся смерти предаша.

Воцарися	Царствова
сма	ē
смс	š
сйг	ā, ѥ мца : ģ.
сйд	ġ

27. Гордіанъ.

милѣ лютомъ, Гордіанъ из'брася,
 допріятенъ Царь всѣмъ показася.
 готъбы, римляны смирилъ есть,
 нишѣ нѣкто вои на него в'збудилъ есть.
 изъ ризы царскія, оубиша,
 на мѣстѣ его посадиша.

28. Филиппъ.

иномъ Филиппомъ егда воцарися,
 паны христу присвоися.
 свято провождаше,
 ющихъ ся смиренно стояше.
 оуби онаго оубити,
 тожде въ Римѣ сыну сотворити.

29. Декій.

емъ Декій, вселютый мучитель.
 кровопійца всѣхъ вѣрныхъ гонитель.
 а церковь сей врагъ обратилъ есть,
 гонитель, того онъ почтилъ есть.
 обѣжденный елма оутекаше,
 сынъ мечну кончину пріяше.

30. Галлъ и Волусіан.

престолъ с'сыномъ взятъ Волусіаномъ,
 блага быста христіаномъ.

Воцарися	Царствова
сѣз	и
сѣд	г.

Послѣжде гоненіе люто сотвориша,

Предваршымъ мучителемъ подобника бысть.

Данъ даяста татаромъ, оба оубіенна.

И тако злоба ея бѣше окончена.

31. Валеріан и Гальіен.

Валеріанъ на престолъ римскій возвысися,

Въ началѣ христіаномъ велики бл҃гѣ явися.

Послѣжде чародѣемъ нѣкимъ бысть прелѣщенъ.

На кровь дѣтску вѣволшебство, и вто прѣмъ.

Да гонитель христіанъ лютой сотворится,

Чрезъ полчетверта лѣта яко звѣръ явится.

(л. 511). По мнозѣ мучительствѣ Персы плѣненъ.

Идѣже Сапоръ его хребетъ царь склоняетъ.

Во мѣсто под'ножія, внигда восхотѣти,

Ему путешествующу на кони сѣдѣти.

По томъ по велѣ его всего искожити,

И кровавое тѣло солию солити.

Тако лютой мучитель кончину пріѣлъ есть,

За христіаны господь от мщеніе далъ есть.

Бѣже ему Галліенъ общникъ правительства.

Сынъ его, и христіанъ люта томительства.

Но видя отмщеніе надъ отцемъ от бога,

Преложи свѣрѣпство си на благая многа.

Свободу христіаномъ вездѣ даровалъ есть.

Но житіе не чисто велики провожда'лъ есть.

По томъ въ медіоланѣ съ сыномъ оубіенны.

И Валеріанъ братъ съ нимъ живота лишился.

32. Клавдій.

Клавдій по Галліенѣ кесарь сотворися,

Христіаномъ мучитель лютой проявился,

Воцарися	Царствова
с̄о.	днѣ, з̄и
с̄оа.	с̄.
с̄он	лѣцѣ, с̄.
с̄он.	лѣцѣ : в̄.
с̄о-о.	с̄.

33. Квинтилль.

и юзахъ велѣ оубивати,
незопросивше живота лишати.
и господѣ того бысть лишены,
и поповѣтріемъ страшнѣ оумерщвленны.

и Клавдіи вои воцариша,
и шинадесять днѣх и оубиша.
и стѣють, яко себѣ жили.
и же и кровь, и жизнь источили.

34. Авреліанъ.

и учитель, жестокъ вѣрнымъ бѣше,
и на ня воздвизаше.
и бысть громомъ велми прѣстрашенны
и отъ домашнихъ своихъ оубиенны.

35. Такитъ.

и шесть мѣсяцъ празденъ бѣше
и на немъ же Такита воинскъ полкъ избрѣше
и Сей люди надеждою веселы содѣя
и скоро конѣцъ взятъ жизни своея.

36. Флоріанъ.

и бѣ Токитовъ кесарь сотворися,
и мѣсяца отъ вой оу Тарса оубися.

37. Провъ.

и на престолѣ царстемъ посадиша
и бакомъ и Персомъ силен сотворися.
и згоныше, милость проявляше,
и межныхъ воевъ, кочину пріише.

Воцарися	Царствова
спд.	в.
спд.	в.
спс.	к.
тг.	г.

38. Каръ.

Каръ Ман'ли на престолѣ царствомъ посаженъ.
Грядый ратно на Персы, громомъ оубиенный.
Ини глаголють яко самъ въ пути скончася.
Кая извѣстна повѣсть, то намъ не сказася.

39. Карин и Нумеріан.

Каринъ и Нумеріанъ царство воспріѣста,
Овъ западъ. сей же востокъ во власти держася.
Сей от тестя си Апра живота лишися,
От Діоклитіанихъ овъ ратникъ оубися.

40. Діоклитіан.

Діоклитіанъ лютый христіянъ гонитель,
Без'численныхъ мученикъ бѣ жизни лишитель.
Въ обществѣ Максиміанъ царства ему баше,
Его же Іркулея народъ нарицаше.
Та яко не могоста вѣрныхъ изътребити,
Оумыслиста царствіе волно оставити.
Гнѣвастася на себе, яко не могоста,
Христіанъ побѣдити. во нуждѣ оумроста.
Нѣщии повѣствуютъ яко изумися
Діоклитіанъ, егда на вѣрныхъ ярися.

41. Константій Хлор. и Максимин Галеріи.

Константій христіаномъ милость проявляше,
Максиминъ на востокѣ золъ гонитель баше.
(л. 512). И на западѣ точиѣ злобу си явилъ аше.
Егда во Британіи Константій пожилъ естъ.
Иже паки бывъ въ Римѣ, остави си смнъ,
Отходя въ Британію юпа Константина.
Сего Максиминъ даде стражемъ си хравити.
Но онъ къ отцу промысли бѣгство сотворити.

въ кончину, вои воцаренны,
 онъ Максентій царь бысть посажденны.
 онъ вѣрнымъ милосердѣ явился,
 иже мучитель велій сотворися.
 иже христову вѣру воспріѣлъ есть,
 и гонителей силно защищалъ есть.
 и полки своими пустился,
 въ рѣцѣхъ сѣтми потопися.

ЦАРІСЬ РИМА ПОВАГО.

1). Кон'стантинъ Великій.

тотъ великій егда во царися,
 иже Христово велми прославися:
 и вѣру праву разширяти,
 и цѣлѣ вездѣ разоряти.
 и константинополь и въ немъ водворися.
 и востокѣ царство сотворися.
 и сотворилъ есть, храмы назидаше,
 и доу христіанскихъ царь исполненъ баше.
 и великею стѣною градъ изволи собрати,
 славу Христову свѣтло оумножати.
 и довольна отиде ко Богу,
 и возвелъ си мзду пріѣти многу.

Константій, Константынъ, Константъ.

тотъ царь, три сыны оставша,
 иже царство на трое раз'яша.
 6. Констан'тій въ цариградѣ избра
 царствовати,
 и за горами вся изволилъ взяти,
 и Азію, Испанію съ нѣми.
 и Римъ, Сицилію, и Африку съ нѣми.
 и рече нумеровъ пѣтъ.

Воцарися	Царствова
тг	ла
тлз	а', бд.
	в. д.
	г. г.

Воцарися	Царствова
тѣ а	а. и мѣц. ѿ
тѣ а	мѣц, ѣ. и дни : і
тѣ а	а . вѣ

Сему Константинъ тѣся часть нѣку хитити.
 Но вои Константовы вариша оубити.
 И тако весь Константу западъ прилучилася.
 Но от магнентіевыхъ ратникъ той оубиша.
 Константинъ въ царѣ градѣ золь мучитель бѣ.
 Изби с'родники, въ вѣрѣ аріанствоваше.
 Изъшедъ ратно на Персы паки возвратися.
 Іуліаномъ гонимъ, въ инъ вѣкъ преселися.

(3). Іуліанъ.

Іуліанъ во вѣрѣ правѣй воспитася,
 Царь бывъ, христа отрекъ ся, ко Ідоломъ.
 Гоненіе воздвиже на церковь святую,
 Яко же може дѣя ей злобу всякую.
 Паче всякаго звѣря жестокъ вѣрнымъ бѣше.
 Вся мученикъ кровію страны исполняше.
 Жидомъ другъ, христیانомъ лютый врагъ явѣше.
 Не видимо божіимъ кошіемъ оубиша.

(4). Іовиніанъ.

По зломъ Іуліанѣ царь благій дадеся,
 Иже Іовиніанъ именемъ речеся.
 Христіанинъ истинный, благочынный зѣло.
 Сотворишъ проповѣдати христа вѣрнымъ смѣло.
 Веселіе всѣхъ вѣрныхъ. Но то сократися.
 Ибо оуглія духомъ ¹⁾ скоро оумертвися.
 Нѣци пищу грибовъ въ вину полагають.
 Тѣми насыщся оумре, свободно вѣщаютъ.

(5). Валентиніанъ и Валентъ.

Валентиніанъ изгнанъ вѣры ради бѣше.
 Іуліаномъ, потомъ царство воспріиша.

¹⁾ На поляхъ: чадомъ.

въ царствѣ друга сотворилъ есть,
из персей си животь окончилъ есть.
гонитель, съ Готы воеваше,
гнѣхъ гонзая, в'кущъ сожжен бѣше.

Гратіанъ и Θεодосій и Валентиніан юный.

Гратіанъ въ садися.
родительскій, и благъ всѣмъ явися.
смерти на царство пріялъ есть,
ко силна быти зналъ есть.
милостивъ, всячески благъ бѣше,
кончину мечную пріяше.
содругъ сотворенный,
юный, зѣло мужъ смиренный,
вѣры преставися,
примъ святымъ велми оублажися.
вру зѣло разширяше,
господу царей оугождаше.
множествомъ многимъ преставися,
его смерти жалостно слѣзися.

(7). Аркадій и Онорій.

цѣ си престолъ воспріяше,
а западъ онорій об'яше.
вѣчно, токмо злѣ содѣя,
топатоуста из'церкве своея
изгнаніе, за что отлучися,
общества. но потомъ простися.
свой въ мірѣ, по немъ оставися.
Θеодосій малый, и царъ поставися.
вѣрно вѣкъ свой провождаше,
главную тощю оутверждаше.

Воцарися	Царствова
	В. Кс.
ТѢ	А, Н.
ТѢ	В. З.
	Г, З.
ТѢ	А, Г. и МЦ : Г.
	В. Вн. и МЦ : Г

Воцарися	Царствова
уи	мг.
уиа	ѡ. и мцз: з.
уиз	и
убд.	и

Доволно бывъ на царствѣ, въ вѣчность престо
Его же отпещвиємъ западъ прослѣзися.

(8). **Оеодосій малый.**

Оеодосій. Римъ ветхій сестричищу далъ есть,
Валентынианови, и съ нимъ царствовать естъ.
Поживе благочестно въ ловѣ с'кономъ паче естъ.
Отъ того болѣзна, кончину си взялъ естъ.
Въ болѣзни Маркіана, сестрѣ оублажаше.
Того на царство взяти онѣи совѣщаше.

(л. 513 об.). (9). **Маркіанъ.**

Маркіанъ изъ воина, воинъ же рожденный.
На царство возведеса, бысть бракомъ спратъ.
Пулхеріи царевнѣ, съ нею же живяше.
Дѣвство храня в'дѣлости. Что та обѣщаше.
Царь бѣ мудрый, праведный, милостивый зѣмъ.
Константинови точень, могу рещи смѣло.
Исполнь добродѣтелѣй жизнь свою скончалъ естъ.
Надеждно, яко царство вѣчное стяжалъ естъ.

(10). **Левъ.**

По добромъ Маркіанѣ, Левъ благій избрася,
Иже злымъ суровъ быше, с'враги сильно бѣ.
По церкви поборствова, духовныя чтить естъ.
Мірскимъ онѣхъ судити людемъ возбранялъ естъ.
Добродѣтелми славень съ міромъ разлучися.
Къ воздаятелю богу по мзду преселися.

(11). **Зиновъ Исаурикъ.**

Левъ блаженноточивый въ жизни погрѣшилъ естъ.
Не знавъ добръ зинова, царству оублажилъ естъ.

Воцарися	Царствова
уѡс	ѡ.
уѡа	ѡз. ѡ мцы : ѡ

(12). Василискъ.

Въ царство, лакомо живяше:
Чинувъ людей злато злѣ в'зимаше.
Изоб'ступивъ преданіемъ взялъ есть,
Отъ глада конецъ воспріялъ есть.

(13). Зинонъ паки.

Въ богомъ нѣчто исправися,
Въ приклоненъ людемъ проявися.
Въ блудникъ, и грабитель,
Въ мужа мудраго оубитель.
Въ снѣга черная немощь и меташе,
Въ жень несправидимъ бяше.
Въ омерщвленна, аки омерщвленна,
Въ гробѣ быти затворенна.
Въ оспрянувъ, стражей милости прошаше.
Въ имамы царя, ему глаголаше.
Въ буду не царь, стражемъ отвѣщалъ есть,
Въ ошанъ, конецъ тамо голодомъ взялъ есть.

(14). Анастасіи.

Въ славенъ въ дворѣ царстемъ бяше,
Въ прелюбы творяше
Въ парска: тою возвысися,
Въ восточный оле сотворися!

Воцарися	Царствова
фн	ѡ. и ѡца: в
фкз	ли
фзс	зи и ѡца: ѡ.

Въ началѣ притворися вѣренъ и благъ быти.
 Но долго не можаше злобы си таяти.
 Ибо другъ еретикомъ велий показася.
 Много имъ епископовъ из' царства изгнася.
 Многи же и оумучи. Но самъ бысть казненъ.
 Страшнымъ громомъ отъ бога злый царь отъ

(15). Іустинъ, 1.

Іустинъ худороденъ, но благъ нравы баше.
 За то его Цариградъ на престолъ свой
 Царствова благочестно, не оставивъ чада,
 Во страсти отиде, къ царю вѣчна града.

(16). Іустиніанъ.

Іустинъ, сестричица Іустиніана.
 Сотвори въ себе мѣсто быти оувѣнчана.
 Той аще писанія ни отчасти знаше,
 Но законы царствію преизрядны даше.
 До старости жилъ свято. Но в той измѣнися.
 Негли с'покаяніемъ живота лишися.

(17). Іустинъ, 2.

Іустинъ на престолѣ царstemъ посадися.
 От Іустиніана сестры сей родися.
 Мужъ православный добрый и благоговѣйный.
 Но скоро ко лакомству, неправдѣ, презрѣнъ
 (л. 514 об.). Множицею въ болѣзни оума отхождѣ.
 Но и паки онаго цѣлость получаше.
 За живота си царству царя об'мыслилъ есть.
 Честнаго Тіверія на то возвысилъ есть.
 Съ нимъ же живъ лѣтъ' четири, мирно престави
 А Тіверій на царствѣ единъ оставися.

(18). Тиверій.

на инѣхъ царей благъ муж былъ есть,
было шасливо, и чинно пожилъ есть.
правительствѣ, силный в'бранехъ баше,
в'гонанадеждно, богу духъ предаше.

(19). Маврикій.

пововѣрно на царствѣ си жилъ есть,
куство, от плѣншихъ плѣнныхъ не купилъ есть;
дѣста бога въ мѣрѣ семъ казнися,
оги чады отъ фоки оубися.

(20). Фока.

на лицемъ зло образенъ баше,
в'ошу праздну красоты имаше.
на опійпа и не чистъ явися,
в'ѣрѣ правѣи въ инъ вѣкъ преставися.

(21). Іраклій.

на царствѣ честно вознесенный,
на мало радивъ и не мужественный.
в'едѣ царствія велми исправися,
на истинныя вѣры сотворися.
в'осина древо от персъ свободилъ есть,
в'осимъ градъ честно возвратилъ есть.
в'основолцемъ прелценъ приложися,
на лице пуцавъ, живота лишися.

(22) Константинъ или Іраклій 2.

на Іракліевъ сынъ бысть оувѣчанный,
в'емери мѣсяцы, во гробъ бысть посланный.
на правую матере вторья,
на тыну царства желавшія.

Воцарися	Царствова
фѣв	ѣ
фѣс.	зѣ.
хѣ.	и
хѣ	ла.
хѣа.	мѣцы: дѣ

Воцарися	Царствова
хѣа.	мѣц
хѣа.	бѣз
хѣи.	зѣ.
хѣе.	ї

(л. 515).

(23). Іракліонъ.

Іракліонъ чрезъ промысль матере всадися,
 На царствіе, но мало тѣмъ возвеслися:
 Ибо боляре ему носа оурѣзаша,
 Матери же языка, и въ даль заточиша.
 Сына Константинова, на царство избраша.
 Константа. Константыва вѣщии и зваша.

(24). Константинъ.

Константъ Константиновъ сынъ ересь разшири,
 Едину въ христѣ волю яко дѣдъ вѣшаша.
 Въ Сыракузѣ во бани не сохранны мыся
 Отъ Траилова сына Андрея оубися.

(25). Константинъ Погонатъ.

Константовъ сынъ Константинъ царство восприи,
 Въ благочестивѣй вѣрѣ весь вѣкъ пребыи.
 Потщася соборъ шестый въ цари град соборити.
 Ересь единовольцевъ проклятію дати.
 Въ благочестіи конецъ житія пріялъ есть,
 А понемъ сына его богъ на царство далъ есть.

(26). Іустиніанъ Младшій.

Іустиніанъ чадомъ погоната бяше,
 Иже по отцѣ своемъ Скипетръ восприише.
 Въ началѣ царствія бѣ мужъ благочестивый.
 И противу врагомъ си на бранѣхъ щастливый.
 Егда же злобами си бога отступилъ есть,
 Тогда онаго господь царствія лишилъ есть.
 Къ тому носъ оурѣзаша ратници оному.
 И изгнавше, царствіе предаша иному.

(27). Леонтии.

предварша мѣсто вознесенны,
тѣхъ сей лѣтѣхъ бѣше низверженный
носа и лишилъ есть
мѣстырь далматски страны заточилъ есть.

(28). Тиверій. 3.

седмицу царствіе держаше.
Истиніанъ паки царство взяше.

(29). Іустиніанъ паки.

за паки царствовалъ есть,
яко многое мѣстѣ дѣя являлъ есть.
ружия, мечемъ съсѣче выю,
созворилъ есть царю Тиверію.
своиство лютѣ оубиваше,
своего мщеніе дѣяше.
царника на престолъ избраша,
царскій градъ ему во державу даша.

(30). Филиппикъ.

и въ Царь градъ оускори послати,
царьскаго дерзнуша заклати.
царю главу отъ выи от'яша,
лишю оу яко даръ послаша,
мѣстѣ малѣхъ часѣхъ очію лишися,
асіана его мѣстѣ посадися.

(31). Анастасій.

и царствѣ преблаго живяше,
царяныи вои доволны послаше.
царика си во пути оубиша,
царя себѣ сотвориша.

Воцарися	Царствова
Х ^ч д	Г.
Х ^ч с	З.
Ў ^г .	И.
Ў ^г л.	А. и М ^ц з: С.
Ў ^г л.	В.

Воцарися	Царствова
Ѹѳі.	ѳ.
Ѹсі.	кѳ:иѳѳ:ѳ.
Ѹма.	ѳд.иѳѳа:ѳ

Иже объемъ цари градъ царя бывша яля
Животъ даровавъ ему в'монастыр послѣ

(32). Θεодосій. 4.

Θεодосій силою на царство всадися,
Аще и оутѣкаше, вои понудися.
Оному Левъ Исаврикъ царства завидяще,
Тѣмъ бывъ монахъ и с'сыномъ, престолъ

(33). Левъ Исавръ.

Левъ исавръ елма царства державу приѣше
Еретикъ сый, образы хулити начаше.
(л. 516). По томъ нача из' церкви оны
Сѣщи, и сокрушати, огнемъ сожигати.
Черезъ все царства си время церкви врагъ
Не примирился съ нею, во адъ преселися

(35). Константин Копроним.

По зломъ отцѣ, сынъ хуждшій на царство
Иже от юности си злобамъ приучися.
Отступилъ есть от Бога, образы крушаше,
И кровь многу за честь ихъ вѣрныхъ проливъ
Превзыде зла Нерона, чародѣйство зналъ есть
До конца живота си правовѣрныхъ гналъ есть
Въ халандіи скончася, люте вошѣяше,
Яко богъ и живаго огневи предаше.
Баяся окаянникъ о злобахъ творенныхъ,
Но не оудостоися щедротъ божественныхъ
Егда крещень бысть воду каломъ насквернилъ
И зато Копронима имя получилъ есть.
Еще и Кабалина народъ его зваше,
Яко гной копскъ и воду без'чинно любаше

(36). Левъ. 4.

изъ сынъ, недобрый явился,
вмздивъ боляры на царство всадися.
поброту себѣ притворяше,
коноборецъ не честивый баше.
меніемъ честнымъ из'образа взялъ есть,
на главу, вреды вказнь себѣ стяжалъ есть.
поченны живота лишился.
учителя церковь свободися.

Воцарися

Царствова

Ѹ̇ос.

Ѹ̇.

(37). Константинъ и Ирина.

по отцѣ си на царство вступилъ есть,
по лѣтень токмо тогда былъ есть.
честиву мать си Ирину,
царствовала есть своему сыну.
изгна матерь. а послѣжде мати
она царствіе, и сына си яти.
дѣла очеса из'яти.
нужда ему во гробъ ся потщати.

Ѹ̇ч.

Ѹ̇.

(38). Ирина.

известно зѣло царствоваше,
не разорилъ бѣ, она исправляше.
Никифора въ царствѣ премѣнися
чтырь, и въ далекій остров заточися.

Ѹ̇чз.

Ѹ̇.

(39). Никифоръ.

до Иринѣ лютѣ царствоваше,
сую нечестъ до конца держаше.
болгарскаго царя побѣдися,
на древо острое всадися.
кости главны Крумъ чашу содѣя,
день радости пияше своея.
чествова. А во пари градѣ,
о тщѣ полковъ, радость о отрадѣ.

Ѹ̇я.

Ѹ̇.

Воцарися	Царствова
шл.	а.
шн.	в.
шл.	з.
шка.	б.

Ибо паче о смерти мучителя бяху
Радостни, неже тцеты избитых ризаху.

(40). Ставратій.

Ставратій Никифоровъ сынъ царство прише
Во Адрианополи: но не долго баше,
Не навидимъ боляры, въ монастыр прогнаси.
Міхаиломъ же царства скипетръ восприиса.

(41). Міхаиль Куропалать.

Міхаиль куропалать царством бысть почтенъ.
Бѣ всяко благочестивъ, мужъ бѣ божественъ.
Честъ Иконамъ должную даяти веляше,
Иконоборцы наки въ царствѣ истребляше.
Агаряны порази, Болгары избися.
Лвомъ изъ царства премѣненъ, въ монастыр
Оеофилакть сынъ его скопецъ сотворенны.
Мати съ нимъ, и братія бяху заточенны.

(42). Левъ Арменинъ.

Левъ Арменинъ отъ воевъ на царство владиса.
Врагъ Иконамъ всечестнымъ лютый сотвориса.
Михаила повелѣ Гугнива¹⁾ мертвити,
Но царица оумоли того не творити
(л. 517). Въ день рождества Христова, во от
словесъ
Бысть лишенны во церкви живота своего.
Тѣло его въ торжище безчестно влечеса,
Рука ему и глава тамо отсѣчеса.

(43). Міхаил Балбъ гугнивыи.

Михаиль иже отъ Лва во оузы въ верженъ,
Въ оковахъ на престолѣ царstem посажденъ.

¹⁾ Слово Гугнива вписано позже, другимъ почеркомъ.

Воцарися	Царствова
ѡѡѣ	ѡѡѣ. и ѡѡѣ. ѡѡѣ.
ѡѡѣ	ѡѡѣ
ѡѡѣ	ѡѡѣ.

Иудей ко вѣрѣ правой приводилъ есть.
 Многи храмы богови вѣчесть соорудилъ
 (л. 517 об.). От елени за поясъ рогомъ
 Даже мечемъ воина поясъ разрѣшился.
 Сію ему заслугу царь злѣ возмездилъ есть.
 За добытіе меча живота лишилъ есть.
 Но и самъ по случаю томъ мало живилъ.
 Оутробою поврежденъ жизни конецъ

(47). Левъ Премудрый.

Левъ мудрый на престолѣ отчѣмъ посажень.
 Книгамъ баше рачитель, добръ имъ отъ
 Въ церковная дѣлеса вѣдашеся смѣло.
 И законы написа изрядныя зѣло.
 Поноса болѣзнію живота лишены.
 Александръ братъ на царствѣ его посаженъ

(48). Александръ.

Александръ пияница и блудитель баше.
 Покрывъ главу во церковь ходити началъ.
 Петръ святой во снѣ би и, тѣмъ бысть пристрашенъ
 Кровь плева, и червемъ баше расточенъ.

(49). Константинъ 8.

Константинъ сынъ Лва мудра седмилѣтенъ бы
 Егда ся на престолѣ царстемъ посажень
 Его же Алексіевъ Константинъ гоняше.
 Того отсѣченную царь главу видяше.
 Пріять въ общество царства лютаго Романа,
 Отъ него же самъ терпѣ, яко отъ Турвана

Стефанъ емъ в' монастырь заслалъ есть.
 нь же на царствѣ свободен осталъ есть.
 Романа отравленъ скончася,
 емъ на царство от всѣхъ людей взяся.

(50). Романъ.

оумертвивъ, бысть самъ оувѣнчаны,
 нство и на блудъ зѣло бяше вваны.
 коро лишился, и живот скончалъ есть,
 оставль. Но инъ царство воспріялъ есть.

(51). Никифоръ Фока.

царствіе вои понужденны,
 цѣ въ мужи бяше сопряженны.
 оро, благъ и щедръ живяше,
 о въ ненависть свою, его взяше,
 бяше правы си благія,
 остоинству на неподобныя.
 ана навъ есть наоустила
 вску, и жизни лишила:
 и царя, главу отрѣзаша,
 ванеть молва, людемъ показаша.

(52). Іоаннъ Земиска.

ица бысть скипетромъ почтенны,
 побѣдами міру прославленны.
 твершая, богоматерь чтилъ есть,
 ѣнцѣ царстѣй образъ поставилъ есть.
 ѣтсвицею оною идяше,
 славу побѣды даяше.
 е Дамасцѣ скопцемъ отравися,
 щари градѣ, егда возвратися.

Воцарися	Царствова
цѣ а.	ѣ.
цѣ г.	ѣ.
цѣ	ѣ.

Воцарися	Царствова
цѣс.	н.
г.	
ѣй-ѡ	ѣ.

(53). **Василій и Константин.**

Василій и Константинъ Романова чадъ,
 Правая наслѣдника взяста царство града.
 Василій держа первенство, и прещасливъ бже
 Множицею надъ враги си торжествоваше.
 Пятнадесять тысящъ вой Болгаръ ослѣпаша
 Въ сотни съ окомъ единымъ мужа оставаша
 Еже ослѣпленныя къ дому приволити,
 Не подобаше тако жестоко творити.
 Живе лѣта доволна, таже преставися,
 На царствѣ Константишь брат его оставися

(54). **Константинъ.**

Константинъ по братѣ си престоль содержаше
 Чреву и страстемъ плоти выну работаеше.
 О нихъ же зазоръ имѣ, очію лишилъ естъ
 Чрезъ воеводы, врачи нѣки побѣдилъ естъ.
 (л. 518 об.). Романа же Аргѹра во зятя призва
 Царство оному отдавъ, жизнь свою сконча

(55). **Романъ Аргѹръ.**

Романъ царство от бога свое начинаше,
 Храмы во славу его многи созидаше.
 Къ людемъ бже милостивъ, вси его любаша.
 Во добромъ правительствѣ во радости живаша.
 Зоя токмо царица зла ему явися,
 Ко среброхудожнику сердцемъ обратися.
 Тому имя Михайль нареченно бже,
 Красенъ лицемъ с'Зоею прелюбы твораше.
 Зоя оубо первѣе царя отравила,
 Болнаго оудавити потомъ наустила.
 Потщася Михаила на царство вѣнчати,
 О коль зло со женою злою пребывати.

56). Міхаиль Пафлагон.

Престолъ егда посадися,
царицѣ мужъ Зои сотворися.
нея пакости, храняше
до злу жену, вѣры ей не яше.
е его казнь богъ попустилъ есть,
къ хищая онаго мучилъ есть.
къ пользу царству, братъ оубо правяше
донелѣже Міхаиль живяше.
своего на царство подалъ есть,
и своя кончину пріялъ есть.

57). Міхаиль Калафать.

торабли сей отца родися,
Зою за сына въ мѣнися.
живе злобно, и Зою изгналъ есть,
царски скопивъ, далече с'сылалъ есть.
паки къ царству возвратися,
женъ съ престола: к'тому изочися.

58). Константинъ Мономахъ.

лафлагона, царь бысть сотворенны,
сво мужа Зою съвокупленны.
шти оугодно жилъ есть, а Зою рыдаше
еда кончину она жизни взяше.
шпоборникъ, благо ей творяше,
шсоздавъ, конецъ сам во ономъ взяше.

(59). Θεодора.

ннѣ царство Θεодора взяла,
ази щасливо оно содержала.
е его царя сотворила
и воина ветха михаила.

Воцарися	Царствова
✠ΑΛΔ.	Η.
✠ΑΜΒ.	Α.
✠ΑΜΓ.	ΒΙ
✠ΑΗЄ.	Α. Η. Μ. Ц. Θ.

Воцарися	Царствова
ѡиѡз.	ѡ.
ѡиѡ.	ѡ.
ѡѡѡ.	ѡ.
ѡѡѡѡ.	ѡ.

(60). Міхаиль. 6. Стратоник.

Сей царь гражданомъ кротокъ, милосердъ
 Но воинству врижестокъ дѣломъ сотворилъ
 Ісакія комнина вои воцариша,
 Міхаила духовни нато оувѣстиша,
 Да царствіе оставить, небеснаго чая,
 Абіе сотвори то, душа та святая.

(61). Ісакій Комнинъ.

Ісакій комнинъ царство рачочно строяше,
 И правила нѣкая церковникомъ даше.
 Громомъ бысть оударенны, монахъ сотворилъ
 Въ послушаніи, чісто, до смерти трудилъ.
 Оставляя же престолъ, Константина далъ естъ
 На царствіе, его же добра быти зналъ естъ.

(62). Константин Дука.

Константинъ благочестивъ, и правду любилъ естъ
 Добронравныя люди, и оумныя чтилъ естъ.
 Сосѣды си не мечемъ, златомъ побѣждалъ естъ.
 Жену оставль и сыны три, кончину взялъ естъ.

(63). Евдокія с'сынами.

Евдокія со сыны суды совершаше,
 И похвалнѣ кормило царствія держаше.
 Но не содержа клятвы мужу сотворенны,
 Еже не посягати, писанми стверженны
 Рукописаніе си хитро свободила,
 Романа Діогена въ мужа си общила.

(64). Романъ Діогенъ.

(л. 519 об.). Сей въ началѣ царствія благодѣялъ
 Во днѣ лѣтъ турскія полки поразилъ естъ.

вѣжденъ, ятъ, потомъ свободная.
 Дукою очію лишися.

(65). Міхаиль Дука.

созвочивъ сей, самъ воцарися:
 неуполезень царствію явися.
 ния онаго въ царі градѣ. баше,
 е Никифора на царство избаше.
 Міхаила въ монастырь послалъ есть,
 оу шесть мѣсяцъ пріямъ содержалъ есть.

(66). Нікифоръ Ботоніатъ.

Милу царю сотворилъ есть,
 ни омнономъ то самъ получилъ есть.
 црствія си лѣтѣхъ низверженны
 одій скипетру, монахъ постриженны.

(67). Алексій Комнинъ.

вѣбра и зла царствію творилъ есть,
 и турки часто мечем поразилъ есть.
 итель, царь мудрый, оуставы дѣяше
 еню вѣрѣ правой обрацаше:
 дивавша, вси раби лишиша,
 башу иже плоть мертву сохраниша,

(68). Калоіоаннъ Комнинъ.

оудитель при кончинѣ баше,
 не жалѣ, но аще живетъ еще, зряше,
 енемъ о смерти, самъ царь сотворися,
 ирправитель того мірови явися.
 ирезъ лишество в царствѣ оукротилъ есть
 ери слова добрѣ оутолилъ есть.

Воцарися	Царствова
ѠѠѠ.	Ѡ.
ѠѠи	Ѡ.
ѠѠѠ	Ѡи
ѠѠѠѠ	ѠѠ.

Воцарися	Царствова
аѣмг.	м.
аѣпа	в.
аѣнг.	г.
аѣнс.	і.

В'ловех въ шуйцу стрѣлою самъ онъ оуцѣненъ.
Яко бѣ ядовита, живота лишися.

(д. 520). (69). Мануиль Комнинъ.

Сынъ калоіоаяна Мануиль реченный.
На престолѣ царствія баше посаженный.
Мало ползы содѣявъ Інокъ сотворися,
По немъ Алексій комнинъ царь всѣмъ вѣдомъ.

(70). Алексій Комнинъ.

По отцѣ си Алексій въ дѣтствѣ оувѣчанный.
Ему же воспитатель бысть андроникъ извѣстный.
Сей власть любя, повелѣ царя оудавити,
И главу отсѣченну къ себѣ приносить.
Тѣло во оловянѣ гробѣ положиши,
И во пучинѣ морстей от рабъ оутопши.

(71). Андроникъ Комнинъ.

Андроникъ за убійство царя мерзокъ баше:
Царь Сикилійскій ему отмстити хотяше.
Тогда Ісакій Ангелъ онаго хитиль есть.
Око изъ бодѣ, на струпливъ велбуд возсаде еси.
Оувѣчавъ ругателно, ошибъ в' руку даль еси.
Отъ женъ мучитель с' сѣченъ, злу кончину воззвѣсти.

(72). Ісакій Ангелъ.

Царь бѣ правдолюбивый и мира хранитель,
Брата си Алексія от туркъ искупитель.
Иже послѣжде ятъ и, очію лишилъ есть.
И въ заключеніе тяжкое всади еси.
Отнюду же пособствомъ венеть свободися,
Но во кратцѣ времени житія лишися.

(73). Алексій Аггель.

его брата царствія лишил есть,
и очію. самъ царь по нем был есть.
братня оубити хотяше,
къ Венетомъ помощь от онѣх стяжаше.
царствующій самъ въ немъ вопарися:
заменна онаго лишился.

Вопарися

Царствова

ѠѠче.

Ѡ.

(74). Алексій Аггель.

юноша презрядный баше,
царства премудро оутолти знаше.
дуки міру обхужденны,
царство пріять, сей бысть оудавленны.

ѠѠг.

Ѡ.

(75). Алексій Дука Мурзуфль.

на царствѣ градъ Латини взяша
Пелопонесь царя въ пути яша
задавше, очы избодоша,
съ высоты люгѣ низвергоша.

ѠѠл.

Ѡцѣ

(76). Балдвинъ Фландир.

Константинов Латиннипы взяша,
на царствіе силнаго избираша.
ри со Скиѣы егда воеваше,
ять, во узахъ кончину пріяше.

ѠѠ.

Ѡ.

(77). Иирикъ Фландиръ.

своемъ царство воспріял есть,
замысливъ, конецъ жизни взял есть.

ѠѠѠ.

Ѡ.

Вѣдарица	Царствова
ⲉⲁⲥⲱ	ⲙⲉⲥⲁⲛⲓⲛⲉⲕⲟⲗⲓⲕⲟ
ⲉⲁⲥⲱ	ⲁⲓ.
ⲉⲁⲥⲕⲱ	ⲁⲗ.
ⲉⲁⲥⲁ.	ⲁⲓ.
ⲉⲁⲥⲕⲁ	ⲁⲓ.

(78). Петръ Антисіодоренскій.

Внукъ Іврикѡвъ издщере, въ римѣ помазанъ
 Θεодоромъ Ласкардомъ на востокъ яся.
 Чрезъ двѣ лѣтъ держанъ быв, потомъ же отъ
 Но на пирѣ оубійствомъ живота лишися.

(79). Робертъ Антисіодоренскій.

Петровъ сынъ Робертъ во градъ царствующъ прїѣхавъ
 Слышя о оузахъ отца аки заблудилъ есть.
 И бысть царствомъ почтены на немъ же живяше
 Лѣтъ яко девять, по немъ сынъ наслѣдоваше.

(80). Балдвинъ. 2.

Балдвинъ дѣтищъ на царство Іоанна взявъ есть.
 Бренна, тому оумершу единъ царствовалъ есть.
 Многи бѣды отъ Варваръ лютыхъ пострадалъ,
 Но отъ Венетовъ помощь и отъ франкъ имаше
 (л. 521). Отъ Палеолога же изгнанъ Міхаилъ
 Тако паки ко грекомъ власть ся возвратила.

(81). Міхаилъ Палеологъ.

Сей именемъ Ласкаровъ прежде воеваше,
 Поуслѣжде самъ на себе царство воспрїѣхъ.
 И греки на Латинскій разумъ обратилъ есть.
 Отъ вращшихся, по смерти гроба не влучилъ есть.

(82). Андроникъ Палеологъ.

Сей видя яко отцу погребъ возбранися,
 Гречески мудрствовать скоро возвратися.
 Отъ Андроника юна много пострадалъ есть,
 Та же кончину жизни своея прїѣхъ есть.

(83). Андроникъ юный.

бѣ сродникъ, но того гоняше,
ишилъ бѣ его, и паки призваше.
едставльшуся, единъ бѣ правитель,
многими славы разширитель.

(84). Іоаннъ Констанузен.

ва по себѣ сына си остави,
Іоанна во стража пристави.
гъ царствіе, но бысть оутисненны
Іоанна. и мнихъ сотворенны.

(85). Калоіоаннъ Палеологъ.

ѣнцемъ елма оукрасися.
цляномъ и Папѣ явѣ сотворися.
и Андроника сей отца гонилъ есть.
нѣ кратъ въ оузы онаго всадилъ есть.

(86). Андроникъ Палеологъ.

ко отцу си не милосердъ бяше,
сы онаго со престола меташе,
гъ держаше. Но егда из'шелъ есть,
и Мануила на царство возвелъ есть.

(87). Мануиль Палеологъ.

алеологъ егда царствоваше
славы достойно чрезъ вѣкъ содѣяше.
ижи сыновъ, потомъ преставися,
мѣсто его на царство всадися.

Всцарися	Царствова
≠ΑΤΔ.	Σ
≠ΑΤΛ.	Η.
≠ΑΤΜΗ	ΚΣ.
≠ΑΤΟΣ	ΛΙ.
≠ΑΤΠΖ	ΛΔ.

